

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24

АВГУСТ 1990

Г. и В. КАРАБАЕВЫ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

КАК СТАТЬ БОГАТЫМ?

Советы миллионера — на стр. 13.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2682)
август 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.07.90.
Подписано к печати 27.07.90.
А 00361.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 450 006).
Зак. № 2637.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

«ПОЧЕМУ ВЫ НЕ РУГАЕТЕ

Прежде чем ответить на этот вопрос, настойчиво задаваемый некоторыми нашими читателями, поздравим, хоть и с опозданием, Михаила Сергеевича Горбачева с избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Поздравим не по «инструкции», как прежде, а по душе. Ибо мы голосовали за него и начатое им дело.

Поздравим не просто с избранием — в этом никто из здравомыслящих людей не сомневался, а с победой. И не столько с личной, сколько с победой тех идей, которые дали нам, наконец, надежду на достойную человека жизнь. И не в «светлом будущем», а уже сегодня.

Победа эта тем более значительна, что добыта она — бесспорная и внушительная — в тяжелой борьбе с теми, кто упорно не желает отказаться от своей «руководящей и направляющей» роли, от замшелых стереотипов застоя, от мертвых идеологических догм, имитируя приверженность перестройке.

Реальная угроза со стороны консервативных сил, пугающее дыхание которой ощутили мы в дни работы учредительного съезда Компартии РСФСР, если и не развеялась окончательно, то в значительной мере нейтрализовалась решениями всесоюзного форума коммунистов...

Думаю, что одного этого было бы достаточно в качестве ответа

тем нашим читателям, которые в своих письмах задают вопрос, вынесенный в заголовок. Однако понимаю, что меня могут обвинить в том, что я увливаю, прикрываюсь чужим щитом. Поскольку за мной этого не водится, продолжим разговор.

Итак, почему журнал, призванный, по глубокому убеждению некоторых, ругать, изобличать, громить и ниспровергать всех и вся, щадит Горбачева? Почему на его страницах нет той откровенной брани в адрес Президента, в которой так преуспели некоторые издания, ораторы, теоретики и практики нашей сегодняшней политической жизни? Более того, «Крокодил», должно быть, впервые за всю свою почти 70-летнюю историю, опубликовал недавно интервью с Генсеком. О сатире и юморе и их роли в сегодняшней нашей жизни. «Это вы вместо того, чтобы ругать?!» — вскричали самые радикальные наши читатели, намагниченные «смелыми» наскаками новоявленных ратоборцев на высшее руководство страны и партии.

Остынем. Успокоимся. В таком тоне, какой порой позволяют себе наши оппоненты, говорить серьезно и конструктивно просто невозможно. Ну, в самом деле, о чем спорить, когда иные ретивцы «уличают» журнал в том, что он «продался правительству»? Разве что назвать цену сделки в твердой валюте...

Когда-то давно прочитал я врезающуюся в память и столь актуально звучащую сегодня фразу: «Боязнь подхалимажа зашла так далеко, что начальству стали просто хамить». Да, дорогие читатели, печально признавать, но хамство и ругань — ныне весьма популярные категории нашей общественной, политической, литературной и частной жизни. Перебранки, нападки, наскоки только по инерции называют дискуссиями. Ругань стала нормой. Требование скорых расправ с оппонентами — пугающе массовым.

Но ведь, как модно сейчас выражаться, это мы уже проходили! И у нас, в «Крокодиле», большие традиции в сомнительном искусстве ругани, охаивания, очернения и выведения на чистую воду. Такие большие, что до сих пор расхлебать не можем и краснеем от стыда, хотя и не нами эти «принципы» закладывались. Но мы — наследники. Из подшивки страницы вырвать можно, а из истории?..

Ругали «врагов народа» и «безродных космополитов», «формалистов от искусства» и диссидентов... Гвоздили Солженицына. Обвешивали ярлыками Юрия Казакова. Врезали Белле Ахмадулиной. И так увлекло, так распалало азарт это охотничье «Ату его!», что аж слюна капала...

Может, хватит?

Нет, не вообще, а по принципу «Фас!», который обнаруживал себя

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ПРИЛИПАЛЫ

Заглянул я недавно на автозаправочную станцию № 2 в Запорожье узнать, есть ли масло для автомобильного двигателя.

— Обратитесь к тем ребятам, — сказала заправщица, кивнув в сторону подсобного помещения, где орудовали два добрых молодца.

— Пригоняйте машину, — ответил мне один из хлопцев, — мы сами заменим масло. Здесь не магазин, а кооператив...

Сменить масло в картере двигателя — дело нехитрое. Я всегда выполнял эту работу сам. Конечно, найдутся автолюбители, которым предлагаемая кооперативом услуга весьма кстати. Но почему этот сервис должен быть навязчивым? А его принудительный характер объясняется тем, что на АЗС смазочных материалов нет, а рядом, в кооперативе, есть. Между государственным предприятием и потребителем появился посредник, монополизировавший торговлю нефтепродуктами отнюдь не в интересах потребителя.

Поведал я свою историю соседу-автолюбителю. А он рассказал мне, что на некоторых АЗС на Симферопольском шоссе кооперативы прибрали к рукам торговлю не только маслами, но и бензином. За каждую наполненную горючим канистру берут 50 копеек. Заливка бензина в бак хотя бы одного литра обходится тоже в полтинник. Так сказать, налог на монополию.

Знаю, дорогой Крокодил, ты добрый покровитель и защитник кооперативов.

Я в принципе тоже не являюсь противником их широкого распространения, если только они не паразитируют на государственных предприятиях и не уподобляются морским прилипалам, которые используют для своего существования океанские корабли.

М. ВОЛОДКОВИЧ,
г. Запорожье.

ПИОНЕРКА ИЛИ ПЕНСИОНЕРКА?

Собираясь уехать в отпуск, я пошла в парикмахерскую № 11, чтоб привести свою голову в приличный вид. Волос мой был за период зимы отращенный до плеч, некрашенный прямой волос.

Сев к мастеру Максимовой О., я попросила сделать мне хмизавивку, предупредив ее, что в этой же парикмахерской два года назад мастер-пенсионерка испортила мне голову. И что же я вижу по окончании работы? Весь затылок прямой, а не завитый. Конечно, за такую прическу я стала возмущаться, и тут в защиту своей подруги все работники парикмахерской принялись меня оговаривать и стыдить, как будто

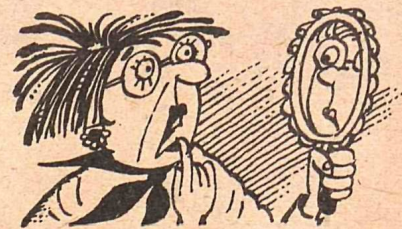
я вор или преступница. Против меня стали выступать и маникюрщица, и уборщица, которая отвечает лишь за поганое ведро и тряпку.

Я вынуждена была пойти в трест парикмахерских, где никого на месте не было. Пришлось отправиться на другое утро. Технолог написал записку в парикмахерскую, чтоб исправили брак на моей голове.

Мастер уже был другой. Она оболванила меня ножницами выше некуда. Голова стала поприличней, но, увы, в 64 года я вынуждена ехать отдыхать, как пионерка. Такая работа на моей голове — это насмешка. Если мастер т. Максимов не может работать по-человечески, так для чего же занимать такую должность, и похабить вид людей, и трепать клиенту нервы?!

Десятки и сотни людей у нас в Астрахани недовольны работой парикмахеров, но не всякий человек хочет трепать себе нервы. А мастера делают так: приляпали, пришлепнули, выпустили с кресла, а там — хоть волос не расти.

О. АНДРИЯНОВА,
г. Астрахань.

ГОРБАЧЕВА?»

даже на партийном съезде, когда ревнители железных принципов гвоздили радикалов и либералов, позорно захопывали Айтматова и Ульянова... Ведь истинная сатира, а тем более юмор, не имеют ничего общего с крикливой коммуналной бранью и аппаратными оргвыводами. Ругань — не дело литературы и журналистики. Да и не много сегодня чести ругать, когда и можно, и не страшно «поливаться» кого угодно: срок не дадут, в психушку не упрячут. Думаю, что сейчас и важнее, и нужнее по крайней мере нам, сатирикам, ярко, остро, талантливо изображать то, что мешает осуществить задуманное и начатое в стране. И тех, кто мешает этому. Тут вполне уместны портреты и коллективные, и индивидуальные. Да такие по своей выразительности, чтобы вспомнились и щедринский градоначальник с фаршированной головой, и чеховский унтер Пришибеев, и булгаковский Шариков... Материала для подобных портретов более чем достаточно. А мы, к сожалению, чаще по мелочам тратим свои заряды. И не из боязни, нет. От неумения. По инерции. От неизжитой еще рабской психологии, воспитанной в нас за семьдесят лет «отеческой опеки» сатиры со стороны властей предрержащих...

Вот так насчет отношения к ругани, как к категории нашего бытия и «средства» сатиры. Спорно? Возможно. Но я и не претендую на

абсолютную истину. Просто поделился своими соображениями.

Что же касается Горбачева, то поводов для недовольства в его адрес при желании можно найти достаточно. Ибо он начал. Он пошел против течения. Он разбудил сонное царство, в котором многим было весьма сытно и уютно, а большинству — терпимо. Стало быть, с него и спрос за то, что имеем сегодня. Вот и звучит снова до боли знакомое: «Ату его!». И от нас требуют присоединиться к этим егерским голосам, поскольку мы — журнал сатирический.

Относительно сатиры я уже сказал. Скажу еще, что «Крокодил» не сторонник «хоровых» исполнений. Он хочет быть самим собой. Сам выбирать цели и средства их поражения. В соответствии со своими принципами и возможностями. И коли будет необходимо сказать Президенту, то, что не ласкает слух, скажет. Сегодня же журнал считает самым важным для себя не подливать масла в огонь, на котором кто-то погрет руки, кто-то и шашлычок сочный поджарит, а помогать убежденным, честным, преданным сторонникам перестройки продолжать ее. Горбачев — среди этих людей. Вернее — впереди этих людей. Ибо не привык прятаться за чужие спины. Съезд КПСС еще раз убедил нас в этом.

Вот почему мы не ругаем Горбачева.

КРОКОДИЛЬСКАЯ РОДОСЛОВНАЯ

Крокодила давно уже интересовало: кто его предки — те русские сатирические и юмористические журналы, которые были его предшественниками? «Будильник»? «Осколки»? «Стрекоза», позднее превратившаяся в «Сатирикон»?.. Увы, до поры до времени крокодильские познания в области генеалогии были такими же, как и у большинства людей, помнящих своих предков только до дедушки.

— Скажите, пожалуйста, кто был моим предком? — обратился однажды Крокодил к литературоведу Алексею Корнееву. — Хотелось бы познакомиться с историей моего рода...

— Извольте, многоуважаемый Крокодил, — ответил тот. — С радостью удовлетворю вашу любознательность. Мой рассказ будет весьма продолжительным — ведь ваше генеалогическое древо уходит корнями в глубину столетий. Рад быть проводником Крокодила в этом увлекательном путешествии во времени.

— Куда же мы отправимся?

— Туда, где начинается ваша родословная, — в середину восемнадцатого столетия. Надобно вам сказать, среди литераторов того времени горячо дебатировался вопрос: насколько эффективна сатира как средство искоренения пороков? Высказывались даже сомнения в целесообразности существования сатиры, якобы не приносящей никакой пользы. Некий армейский поручик Брайко, владевший пером, надо полагать, не менее искусно, чем шпагой, изложил эти сомнения в поэтической форме:

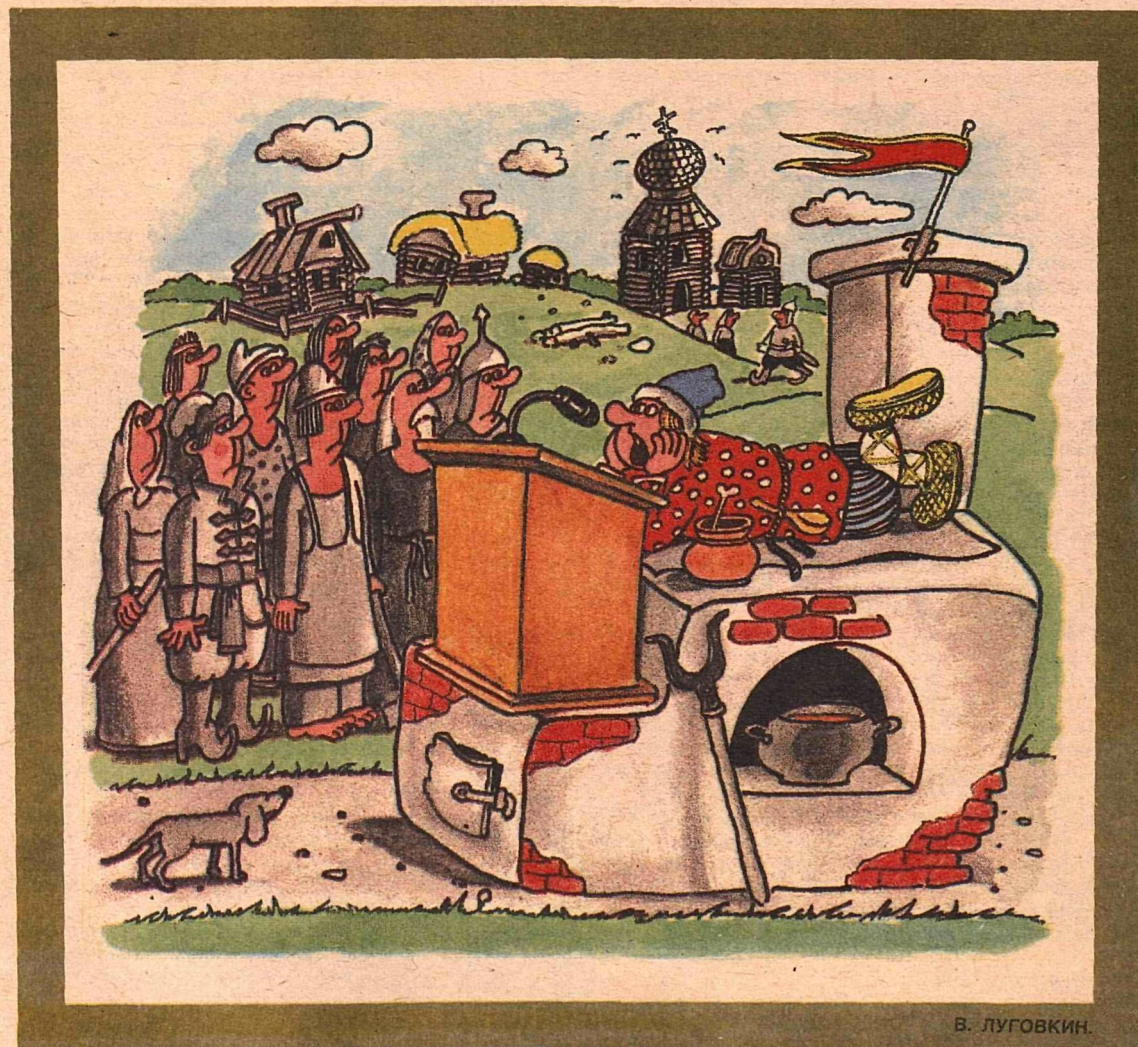

Да лъзя ли сделать что сатирую в народе?
Возможно ли того достигнути конца,
Чтоб ею обратить испорченны сердца,
Когда мы видим, что законы и уставы
Не могут истребить в народе злые нравы?
Когда ни самый страх, ни муки, ни гроза
Не могут ужаснуть преступников глаза
И, несмотря на все столь строгие указы,
Не истребят худых обычаев заразы?

Нужна была немалая отвага для того, чтобы именно в это время начать издание журнала, на страницах которого в изобилии печатались бы сатирические произведения, написанные и в прозе, и в стихах...

Стр. 8 ▶

В. ЛУГОВКИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В лесах нашего района водятся зайцы, медведи, барсуки, а также лесники».

(Из школьного сочинения).

«Сегодня, т. е. 20 апреля, смена белья. Юрфак меняется с педфаком».

(Из объявления в студенческом общежитии).
Прислали Ш. Магомедов и А. Хизриев, г. Тверь.

«Наши футболисты были в Омске и одержали очередное поражение».

(Из репортажа).
Прислал Н. Беляев, г. Экибастуз.

«Я отдыхал на кровати, когда вошли трое. Они начали меня избивать, но я соснул и поэтому ничего не видел и не помню».

(Из показания).
Прислала Холодова, г. Калуга.

«Также сообщаем, что гр. Вирясов С. П., проживавший по ул. Пивоваровская, 118, был снесен по причине ветхости».

(Из уведомления).
Прислал А. Хлыновских, г. Барнаул.

«Заявление».

Прошу перевести меня с фермы на другую работу, потому что у меня к коровам только говяжий интерес, доярка — Прутула».

Прислал Ю. Лившиц, Калининградская область.

«Проверить версию обвиняемого о том, что он под брюками носит трусы».

(Из указания прокурора).
Прислал Д. Марков, г. Москва.

«ВЫЗЫВАЮ ОБКОМ В СУД»

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Вот и миновали 10 дней июльского съезда КПСС, которые если и не потрясли мир, то по крайней мере заставили миллионы людей в нашей стране отрешиться от сложившихся за долгие десятилетия стереотипов. Въехав в Кремлевский Дворец съездов на разных платформах, делегаты XXVIII разъезжались тоже не в одной тележке, не в обнимку и не под руку. Ждать иного итога было наивно, ибо добровольно-принудительное единство, монолитная сплоченность, нерушимый блок — термины и понятия эпохи мифотворчества — вряд ли к лицу нашему повзрослевшему обществу.

Как и растущему человеку, взрослому обществу трудно расставаться с иллюзиями, отвыкнуть от огромной материнской груди, какой была партия в сознании многих, делать самостоятельные шаги, заводить свою семью и жить собственным домом. Многие тянут так и не отпуская до старости лет материнскую юбку, принимать важные решения по совету отца, чувствовать постоянную опеку и руководящую руку. Но инфантилизм целой страны куда страшнее индивидуальной несамостоятельности, и научиться плавать на берегу еще никому не удавалось. Река жизни неумолимо катит свои воды. Можно барахтаться в ней, можно отдаться стихии и плыть по течению, но можно и рассекать поток, целенаправленно приближаясь к точке, выбранной на далеком берегу...

Один из 4683 делегатов XXVIII съезда, Лариса Злобина, никогда не плыла по течению. Казалось бы, человеку, не склонному к компромиссам, засучившему рукава для борьбы за социальную справедливость, сам Бог, точнее Устав КПСС, велел представлять коммунистов Карелии на партийном форуме. Но это в теории. На практике же Петрозаводский горком делал все мыслимое и немислимое, чтобы не допустить телепублициста Злобину на съезд. Борьба между аппаратом и тележурналисткой была неравной, и все же Лариса победила. Вернее, победили коммунисты республики, не пошедшие на поводу у аппарата. Вот такие, пусть малые пока, победы внушают всем нам определенный оптимизм.

Чем же провинилась перед партийной властью Лариса Злобина? Не будем перечислять всех ее острых и злободневных телевизионных сюжетов, повергавших аппаратных работников в шоковое состояние. Расскажем лишь историю борьбы врача из Петрозаводска, осмелившегося вызвать обком в суд. Случай, что и говорить, редкий, если не уникальный. Врач обратился с письмом в «Известия» (№ 206, 24 июля 1990 г.). А Лариса решила показать этот суд телезрителям. И показала, причем в канун выборов делегатов на XXVIII съезд. А работники обкома решили показать ей, где раки зимуют... Впрочем, это уже сказка про белого бычка, так что перейдем к делу.

Скучные это, честно говоря, процедуры по разбору гражданских дел. Ни тебе финских ножей, ни отмычек и фомок в качестве «вещдоков», как в уголовных процессах. По залу заседания тянет запахами нафталина, грязного белья и коммунальной кухни. Вариантов немного: расторжение брака, раздел имущества, тяжба с соседом по дачному участку, вялая борьба за источенную шашелем мебель двоюродной тетки... Правда, за последнее время в судах все чаще замелькали дела «о защите чести и достоинства». Как-то вдруг они пошли косяком, будто мы раньше и не ведали, что в нашу эпоху существуют и индивидуальные, а не только коллективные «ум, честь и совесть».

Между тем наш петрозаводский истец по праву может считаться ветераном борьбы за индивидуальные гражданские права. Нет, он не был ни диссидентом, ни правозащитником, не объявлял голодовок и не делал попыток самосожжения. О нем не ведали на весь мир зарубежные «радиоголоса». Заведующий паразитологическим отделением СЭС КаАССР А. И. Розенберг в течение 20(!) лет отстаивал свое право нормально работать в системе здравоохранения республики.

«...много лет Розенберг пытается подвергнуть ревизию работу республиканской СЭС, Минздрава КаАССР. Складывается впечатление, что он своими действиями пытается дезорганизовать их деятельность. Еще 4 сентября 1983 года коллектив СЭС выразил недоверие Розенбергу. Лишь наша гуманность заставляет терпеть вас, Анатолий Исаакович, вы критикан, а не доброжелательный критик».

Приведенная цитата взята из выступления в судебном заседании инструктора (теперь уже бывшего) Карельского обкома КПСС В. П. Кононова. Характеристик такого рода наш ветеран гражданских исков собрал в своем личном досье десятки. Тут и «извращает факты», «заявления носят сутяжнический характер», «перешел к прямой дискредитации партийных органов республики». И «жалобы носят тенденци-

озный характер», «умышленно отвлекает ответственных работников разбором своих кляуз», «поставил перед собой цель компрометации ответственных должностных лиц»...

Короче говоря, дружный хор СЭС, Минздрава республики, Петрозаводского горкома и обкома партии в один голос слал хулу и проклятия на голову сутяги и жалобщика. В унисон с аппаратным хором пели совет трудового коллектива СЭС, партком и профком. Между тем врач Розенберг продолжал шагать «не в ногу» и даже начал вчинять, говоря юридическим языком, иски как отдельным руководящим гражданам, так и целым аппаратным структурам — минздраву, горкому, обкому. И, что самое невероятное, победил.

Значит, можно — радостно потираем мы руки. Что-то меняется в нашем обществе, сдают позиции безраздельно властвующие и командующие? Давайте все-таки умерим чувство радости. А то как-то в последнее время мы чрезмерно воодушевились обкомовскими отставками. Конечно, наше самолюбие тешится, когда удается вывезти функционера из партии на «мерседесе» или потребовать отставки секретаря обкома за кусок найденной в его портфеле колбасы. Но вопрос в том, становится ли жизнь торжествующих от своей смелости масс лучше и краше?

«Пятнадцать лет назад я начал критиковать проявления социальной несправедливости, дефекты в работе и активно предлагал пути устранения застойных явлений. Меня же прочно зачислили в демагоги-кляузники. Невозможно описать мучения, которые пришлось выдержать, — написал М. С. Горбачеву врач из Петрозаводска на заре перестройки. — Сотрудники обкома обвешивали меня ярлыками в фальшивых справках».

Отправив письмо Генеральному секретарю, врач радостно потирал руки: уж теперь с его преследователями разберутся! Вот приедет барин, барин нас рассудит.

Между тем из ЦК письмо переслали в тот же Карельский обком. Там сохранилась эта эпистола с цеховской сопро-

водиловкой, а к ней приколоты записка, что, мол, с Розенбергом беседовали два ответственных работника. До боли знакомый силуэт замкнутого круга, по которому мыкаются тысячи заявите-лей!

Итак, петрозаводский врач, разочаровавшись в хождениях по высоким инстанциям, решает прибегнуть к древней, как мир, мере: искать защиты чести и достоинства в суде. Не хватит и сотни страниц, чтобы описать все перипетии хождения нашего героя по судам — районным, городским, республиканским, Верховным. Да и посудите сами, что такое было еще три года назад обыкновенному гражданину подать в суд на обком партии! И реакция районного судьи, читающего исковое заявление, вам понятна: покручивание пальцем у виска и возвращение бумаг отчаянному истцу.

«Мои заявления, — скажет на последнем суде в феврале этого года Розенберг, — по распоряжению министра здравоохранения КаАССР Д. Ф. Исполатов передали в психиатрическую больницу для экспертизы. Председатель комиссии партийного контроля при обкоме КПСС М. И. Захаров, министр Д. Ф. Исполатов, главный врач СЭС И. Е. Васин в присутствии инструктора обкома В. П. Кононова настойчиво убеждали меня явиться к психиатрам и «принять курс лечения».

Но в конце 89-го года что-то хрустнуло в судейской машине. Одно за другим начали поступать решения «Именем РСФСР», которых, говоря по совести, и сам правдолюбец вряд ли ожидал. «Исковые требования Розенберга Анатолия Исааковича удовлетворить... Обязать Кононова Валерия Павловича принести письменные извинения... Обязать Васина Ивана Егоровича принести свои извинения в письменной форме». «Признать порочащими честь и достоинство истца высказывания Оберемченко Владимира Александровича» (зав. санитарно-гигиеническим отделом республиканской СЭС. — М. Г.).

И, наконец, в феврале нынешнего года ветеран гражданского иска получает уж совсем немислимую бумагу: «Указанные выше сведения (перечисление на трех листах тех самых «извращает факты», «перешел к прямой дискредитации партийных органов республики» и т. п. — М. Г.), изложенные в письме в ЦК при ЦК КПСС и в справках обкома партии, не соответствуют действительности, в связи с чем Карельский обком КПСС приносит Вам извинения».

Секретарь Карельского обкома КПСС — В. Иванов».

Вот те на! «Не соответствуют действительности!» Это значит, ответ-

ственные работники обкома лгали и клеветали на гражданина, покусившегося искать справедливости, а наш славный народный суд в декабре 1987 года отказал истцу в приеме искового заявления, увидев в нем «обычную жалобу на коллегиальный орган». Только спустя два года — по протесту зам-председателя Верховного суда РСФСР Н. Сергеевой — президиум Верховного суда Карелии отменил определение народного суда и передал материал для рассмотрения по существу в Верховный суд КаАССР по первой инстанции.

И, наконец, суд разобрался в существовании иска. Своими письмами обком и горком признали все исковые требования врача. Это признание закреплено соответствующими определениями, дело в этой части производством прекращено.

И все же... Не поддастся бы радостному возбуждению, не впасть в эйфорию от одной маленькой победы в одной отдельно взятой республике. Да, первый секретарь Карельского обкома партии В. Степанов заменен Н. Кирьяновым. Кстати, история этой замены описана в «Правде» под весьма выразительным заголовком «Аппаратный спектакль» («Правда», 26 января с. г.). Так что же, неожиданно благополучно завершившуюся многолетнюю борьбу врача за свои честь и достоинство следует отнести на счет смены «плохих» руководителей «хорошими», прежних — новыми, властолюбивых — демократами? Или причина тут в испуге перед все более громко звучащим гласом народным? В кампании выборов в местные и республиканские Советы? В неуверенности номенклатуры, рвавшейся к депутатским мандатам даже не из желания получить власть, а в надежде получить неприкосновенность?

Вот лишь один маленький штрих. Когда республиканское телевидение, снимавшее заседание Верховного суда, анонсировало в газете этот публицистический очерк, тут уже в бой введена была «тяжелая артиллерия». Подписавший извинительные письма секретарь обкома В. Иванов (теперь тоже бывший) использовал меры не только идеологического, но и административного воздействия, чтобы помешать выходу передачи в эфир, осуществляя тем самым принцип справедливости за закрытой дверью. К чести Карельского телевидения, обкомовские доводы не были приняты во внимание. Передача состоялась, и сотни тысяч жителей республики смогли убедиться, что и один в поле воин даже против номенклатурных твердынь.

И тут, по-моему, уместно вспомнить незабвенного М. М. Зощенко, его «Рассказ о студенте и водолазе». «Вот интересно. Подрались два человека, и слабый человек, то есть совершенно ослабевший, золотушный парнишка, наклепал сильному. Прямо даже верить неохота. То есть как это слабый парень может, товарищи, нарушить все основные физические и химические законы? Чего он сжулил? Или он перехитрил того? Нет! Просто у него личность преобладала...»

Эх, если б у всех у нас «преобладала личность»! Может, и не пришлось бы ждать петрозаводскому врачу хэппиэнда 20 лет?!

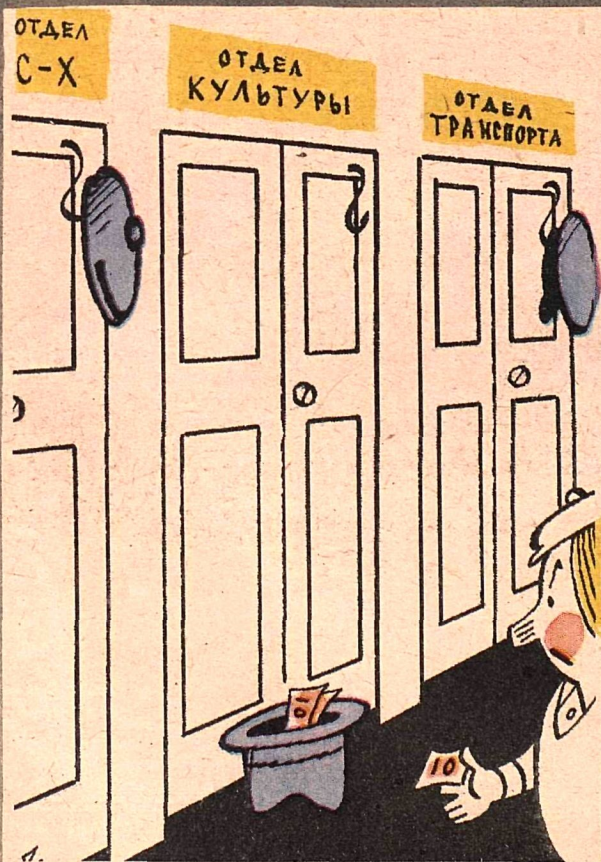
Карельская АССР.

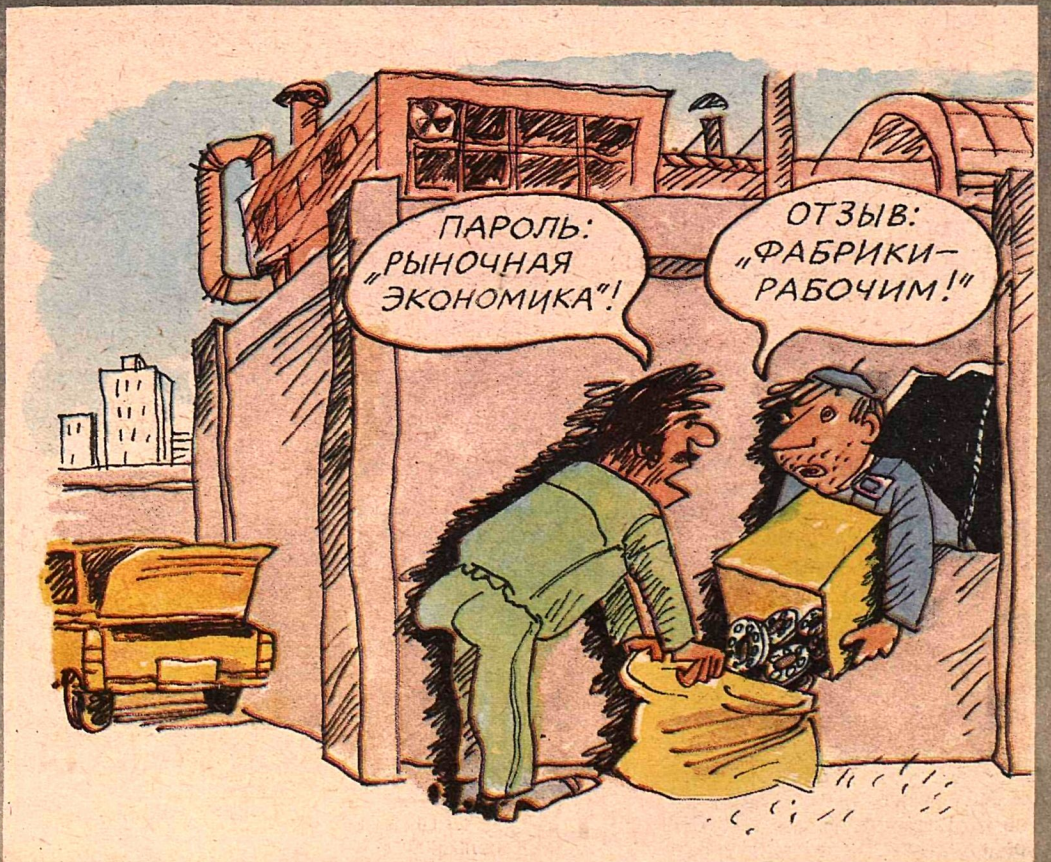
В. МОЧАЛОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

В. ЛУГОВКИН.

М. ВАЙСБОРД.

С. СПАСКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

СМОТРИТЕ, ЧТО ПРИШЛО!

Вот оно и пришло, это другое, послесъездовское (имеется в виду V, так называемый «революционный» съезд кинематографистов) перестроечное кино. С обилием весьма эффектных и завлекательных названий — «Бомж», «Шантажист», «Поджигатели», «Интердевочка», «Супермен»... Сложнее стало с названиями студий, которых тоже фактически стало больше, ибо после съезда многие из них «разделились» на самостоятельные или полусамостоятельные «микростудии» объединения. Раньше были просто «Мосфильм», «Ленфильм», студия Горького. А теперь сразу и не выговоришь — к/с Горького В/О «ТВК» «Видеофильм». Кинокооппродукция, как на ранее прокатом, а ныне благословенном Западе. Или, точнее, как те плакаты с мускулистым Рэмбо и грудастой Сабриной, что продаются теперь во всех переходах метро: вроде бы изделие не государственное и держава за него моральной ответственности не несет, но потом соображаешь, что частных-то типографий у нас пока нет, а значит, печатаются они «под крышей» все тех же госиздатств. Так что и овцы целы, и волки сыты...

Одним словом, долгожданная свобода радостно встретила нас у входа на кинорынок. Запретных тем нет, «полка» почти пуста. Снимают, что хошь, и все на продажу. Правда, ходового товара, как выяснилось, немного. Бывший усатый генералиссимус да сегодняшняя «чернуха». А герои все сплошь — славные представители советского «дна». Да

еще в чем мы в очередной раз оказались «впереди планеты всей», так это в киноэротике (правда, со специфическим «нашенским» уклоном, когда, по меткому замечанию одного критика, половые органы на экране превратились в карательные). Словом, за что боролись, на то и напоролись.

Помнится, лет пять-шесть назад, накануне перестройки, воевали против потока «серых» фильмов, захлестнувших экран. Потом, с приходом гласности, завязался спор между «сокуровцами» и «говорухинцами» на тему, какое кино нужнее народу — элитарное или коммерческое. Спор был заведомо бесперспективный, ибо настоящее искусство — вещь, конечно, хорошая и нужная, но и лозунг «хлеба и зрелищ», особенно при остром дефиците и того, и другого, оказался чрезвычайно актуален. Что и доказывает, на мой взгляд, нынешний кинопоток, делящийся на десяток фильмов, о которых говорят кинематографисты, пишут критики и наслаждаются члены клубов любителей кино (о них отдельный разговор и не в «Кинозубе»), и сотни, которые в основном и делают кассу или по крайней мере откровенно стремятся к этому (и которые, замечу в скобках, являются желанными гостями в рубрике «Кинозуб»). Естественно, что водораздел между первыми и вторыми весьма подвижен. Как бы ни стремились художники к «чистому искусству», под защиту киноведов и жюри международных фестивалей, а не, все же оглядываются на «неразвитый вкус» массового зрителя,

подбрасывая ему то эротике посмачнее, то мордобоя покровнее. Равно как и «коммерсанты» стесняются чистоты жанра, а посему прикрываются то темой помоднее, то формой поизощреннее.

Ну, снял в свое время М. Туманишвили «Одинокое плавание» — этот гимн нашей доблестной морской пехоте и ее майору, одним махом семерых империалистов побивахом, выполнив тем самым контрпропагандистский заказ на создание отечественного Рэмбо. А сегодня, пожалуй, «Авария» — дочь мента — криминальный боевик, в котором папа-мент жестоко мстит подонкам, покусившимся на честь его дочери-рокерши. О художественных достоинствах этой ленты, старательно списанной режиссером с американских аналогов, но сделавшего это так неуклюже, по-ученически, говорить не буду. Отмечу другое — гибкость мировоззрения постановщика, сначала гневно, во весь голос обличавшего американский империализм, а сейчас столь же громогласно ратующего, по сути дела, за суд Линча. Вот уж действительно плюрализм без берегов. И что приятно — в одном и том же человеке.

А его коллега по «Мосфильму» И. Гостев, посвятивший добрую часть творческой биографии экранизации произведений писателя от КГБ про «фронты», которые отличались друг от друга только предлогами «в», «за» и «без» («без флангов», «за линией фронта» и «в тылу врага»), теперь смело вскрывает язвы соседнего ведомства в картине «Беспредел», показывая бунт заключенных в колонии строгого режима. Можно было бы только приветствовать сей бунт художника против власти имущих, если бы в нем так явно не проглядывалась старая схема, которую режиссер безуспешно пытается прикрыть шоковыми сценами, под-

смотренными на съемочной площадке — в колонии. Кстати, не знаю, как обычные зрители, но сами «зэки» по ЦТ оценили — и, по-моему, весьма справедливо — фильм, как киношку».

Режиссер А. Разумовский — нынешний глава «вольной» киностудии «Форафильм» — дебютировал в кино «Лирично-социалистической» комедией «Развлечение для старичков» (1977), бодро развивавшей вполне в духе того времени тезис «не старею душой ветераны». Сейчас «выстрелил» малосимпатичной даже в смысле зрелищности «Мордашкой». (См. «Кинозуб», № 18.)

Уже в первой ленте Ю. Кары «А завтра была война» можно было заметить метания режиссера между «искусством» и «кассой». Второй фильм — пресловутые «Воры в законе», — ставший притчей во языцех у критиков и кассовым боевиком у зрителей, показал, что Кара сделал свой выбор в пользу чисто коммерческого кино. Новая работа «Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным», в которой модная, но уже несколько заезженная кинематографом антисталинская тема оживляется ее балаганно-раешным прочтением, подтвердила стремление режиссера работать в манере тех кооператоров, которые освежают госмайку иностранными надписями и затем продают ее втридорога. «Под фирму», а не «фирма».

Зачастую еще плачевнее заканчиваются попытки некоторых режиссеров — воспользуясь спортивной терминологией — сыграть на чужом поле. Не идет ни в какое сравнение с «Зеркалом для героя» последующая, «хорасчетная» лента В. Хотиненко «СВ», интеллигентный замысел которой отнюдь не искупает скороспелый режиссерского воплощения, отмеченного эротическими заигрываниями со зрителем и кинематографическими штампами, —

«СВОДКА О ЛИЦАХ...»

С недавних пор в редакцию резко увеличился поток писем из неформальных организаций. Неформалы приглашают на митинги, шествия, собрания; предлагают подписываться на свои издания и т. д., и т. д., и т. д. Все это радует! Все это — лишнее подтверждение тому, что перестройка, демократические процессы в нашей стране набирают силы и становятся необратимыми. И вдруг в редакцию пришло письмо, расклевывавшее которое, Крокодил взволновался. Письмом оказалась «СВОДКА ГРАЖДАН, ЛИШЕННЫХ В СССР ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ». Граждан, которые, судя по ней, пострадали от столкновений с бюрократией, парткортежей, милицией, КГБ, оказалось несколько десятков человек. География проживания — весь СССР. Подготовил данный список неформальный комитет социальной защиты.

— Молодцы, неформалы! — сказал Крокодил, передавая список своему спецкору Ю. Казанцеву. — Дело, за которое они взялись, мне видится полезным и своевременным. Время сейчас неспокойное, правовая обстановка более чем тревожная; прокуратура, суды завалены работой, и помощь неформалов им лишней не будет. Вам, в свою очередь, поручается помочь хотя бы несколькими москвичам, указанным в списке.

ОТЧЕТ СПЕЦКОРА ОТДЕЛА МОРАЛИ И ПРАВА Ю. КАЗАНЦЕВА

Уважаемый Крокодил! Согласно полученному заданию я выбрал из списка три адреса трех граждан Москвы, которые обратились в КСЗ с просьбой о социальной защите. (Их фамилии мне бы не хотелось называть из этических соображений.)

Итак, гражданка Н. В прошлом — методист методического центра культуры. В СССР преследуется «за критику работы учреждения Министерства культуры».

Сели мы с Н. на кухню, поставила она штабелек бумаг: решений, постановлений, уведомлений, повесток и т. д., и я углубился в их осмысление. Что же выяснилось? В 1987 году, когда подошел пенсионный возраст, Н. была уволена из учреждения. С тех пор, по словам Н., она не может оформить пенсию, так как коллеги из методического центра, с которыми у Н. были острые отношения, не выдают ей трудовую книжку. Но, как тут же выяснилось, за книжкой она и не ходила. Я конспектировал ее слова: «За трудовой книжкой не ходила и не просила ее. Заявление на пенсию не писала».

Выходит, никто Н. не преследует, все ее напасти и неприятности закончатся в одночасье, если Н. пойдет и получит трудовую книжку и оформит пенсию. Резонен вопрос: а чем объяснить поведение Н.? А видимо, нравится человеку быть в наступательной форме, нравится получать ответы из инстанций, находить в них разночтения и вновь писать... Этих бумаг у Н. ворох. Все пронумеровано, все хранится. Тут и просьба в органы, чтобы привлечь сожителя (ушел) к уголовной ответ-

ственности, тут и жалобы на коллег по труду, ответы на них и т. д.

Следующий мой визит был нанесен также женщине.

...Я попал как бы в подземелье, хотя квартира находится на третьем этаже. Кругом страшно воняющие, гниющие мешки и коробки. Хозяйка, семидесятилетняя женщина, проводит меня на кухню, которая завалена ржавыми банками, не мытой, по-моему, годами посудой, освобождает стул от слипшихся журналов и водружает на свободную часть стола папку. В папке — уйма документов, которыми я тут же занялся. И вырисовалась такая картина: В. — садовод-любитель; ее исключили из садоводческого товарищества за систематическую неуплату членских взносов, да еще и самозахват 150 кв. м земли. Прокуратура (и не единожды) суд признали ее исключение законным и обоснованным, а В. с этим не согласилась и обратилась за помощью в КСЗ.

— Простите, а чем так пахнет?

— А я мочевины и суперфосфат храню. Уже сколько лет. На садовом участке меня хотели убить. Я ягодку надкусила и упала. Ее мои враги отравили газом «Черемуха»...

— Позвольте еще вопрос: а помог ли вам Комитет социальной защиты?

— Нет, еще не помог.

...По третьему адресу значился мужчина, 1913 года рождения. Было раннее утро, когда я постучался за отсутствием звонка в дверь Ф., преследуемого за «убеждения и желание покинуть пределы СССР». В квартире царил тишина. Позвонил соседям. Дверь открыл коло-

ритный старик, как выяснилось, профессор Московского университета. Узнав о цели моего визита, скорбно качает головой: «С соседом знаком очень давно. Его сжигает идея — перегородить Азовское море плотиной. Никто его, конечно, не преследует. Это нелепица».

Оставив записку, я еще раз пришел к Ф. Он не открывал дверь, хотя знал, что я из редакции. Полагаю, что он просто не хотел встречаться. Приходил я и на следующий день. Безрезультатно. Подзащитные Комитета социальной защиты мне окончательно показались странными людьми. Ну и после всех этих хождений я направился в штаб КСЗ, адрес которого был указан в известном письме.

Штабом оказалась маленькая двухкомнатная квартира, мебелированная чрезвычайно скромно. А встретил меня... старый знакомец Крокодила Вячеслав Ребров, факты из биографии которого несколько лет тому назад нашли отражение на страницах журнала.

Но, как говорится, кто старое помянет — тому глаз вон! На сегодняшний день Вячеслав — активнейший член КСЗ. Интересуюсь: при ком зарегистрирован комитет? На какие средства существует? Выяснилось: КСЗ нигде не зарегистрирован, это вольная гуманистическая организация, которой оказывается помощь журналом «Гласность», организацией «Свобода эмиграции для всех», политическим клубом «Перестройка-88», движением за установление доверия между Западом и Востоком.

— Какова результативность деятельности КСЗ?

Вячеслав честно признал, что она низка из-за того, что Прокуратура СССР, Верховный Совет СССР, куда, как правило, апеллирует КСЗ, игнорируют интересы маленького человека.

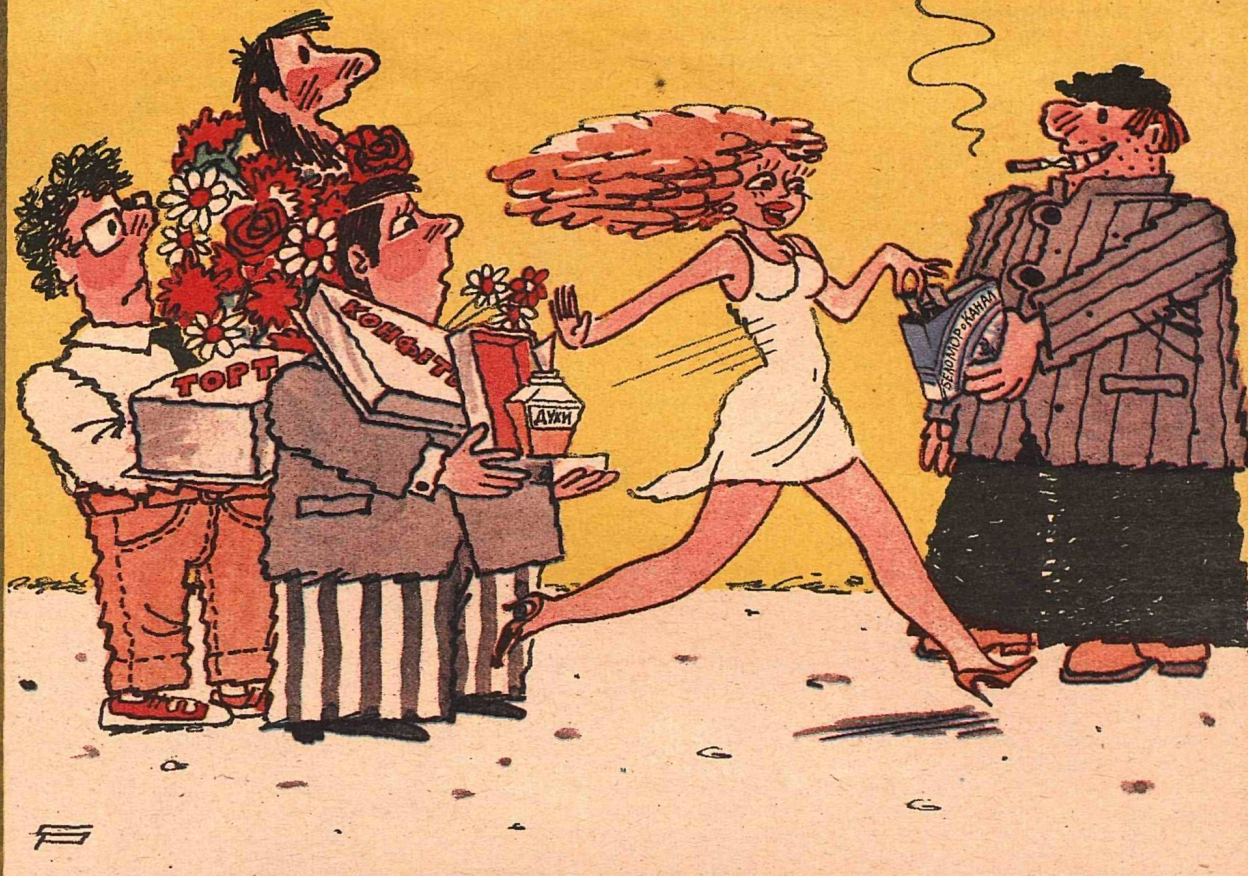
Интересуюсь далее: кто возглавляет КСЗ? Оказывается, конкретного руководителя у КСЗ нет; есть Совет КСЗ, который опять же непостоянен, и одно время в его составе была уже нам изве-

Сталин с голыми девицами, ныне кочующими из фильма в фильм.

Вообще насчет завлекательности по части «детям до шестнадцати» наши ленты давно вступили в успешную борьбу с видеосалонами. Вон в мосфильмовской «Коме» (режиссеры Н. Адоменайте и Б. Горелов), действие которой происходит в женском лагере, мой коллега начал считать «ударные» эпизоды, так ему пальцев на руках не хватило. Или в «Грани» Н. Репиной — скучной «производственной» мелодраме из жизни бригады «Скорой помощи», где героиня то вырванные глаза и сердце щедро зрителям с экрана протягивает, а то и вовсе «свежачок» в виде некрофильства (спешите видеть! впервые в советском кино!) предлагается. А в... Впрочем, перечислять можно долго. И «Кинозубу» отсутствие материала не грозит.

...А Герман давно уже не снимает. А Климов все никак не подступится к давно обещанной экранизации «Мастера и Маргариты». И Смирнов, недавно сложив с себя секретарские обязанности, успел только сняться в фильме С. Юрского «Чернов», а сам ничего не поставил. И от Меншова — ни Москвы, что слезам не верит, ни любви, ни голубей. Один Говорухин, как всегда, гневно заявляет: «Так жить нельзя». Но мы так живем. От съезда к съезду. От «революционного» пятого, провозгласившего, что весь мир застойного кино «мы разрушим до основания, а затем»... до нынешнего шестого, который некоторые скорые на перо коллеги окрестили «созидательным» в надежде на то, что светлое «затем» вот-вот наступит или уже даже наступает. Впрочем, не будем спешить с выводами. Поживем — посмотрим. Пока — то, что пришло на экран.

П. СМОРНОВ.

Р. САМОЙЛОВ, В. ВИКТОРОВ (тема).

стная методист Н., та самая, которая три года не может получить трудовую книжку. Признаюсь, меня это несколько удивило, так как член Совета, мне думается, должен быть человеком весьма компетентным, а Н. мне таковой не показалась. А когда разговор дошел до форм и методов работы КСЗ, то стало ясно, почему комитет не смог оказать помощь той же В., той же Н., стало ясно, почему низка результативность от его деятельности. Прибегнем к примеру. Положим, некто Сидоров обращается в КСЗ за поддержкой и защитой. Данный Сидоров, как правило, уже неоднократно побывал в прокуратуре, суде и, неудовлетворенный их ответами и решениями, поставил себе цель: во что бы то ни стало доказать, что прав именно он, Сидоров, а все прочие дураки и не правы. В КСЗ Сидорова внимательно выслушают, помогут (бесплатно) выправить бумагу в Прокуратуру СССР, в Верховный Совет СССР, а также обнаддежат: мол, товарищ Сидоров, если Прокуратура СССР, Верховный Совет СССР вам помощи не окажут, то ваша фамилия из номера в номер будет фигурировать в наших «списках граждан, лишенных в СССР правовых гарантий». Знайте: эти списки мы рассылаем не только в союзные инстанции, но и за рубеж: в ООН, в Красный Крест и т. д.

Сидоров окрылен. Уж теперь-то он всех своих оппонентов заламает! Ведь какие силы поднимутся на его защиту! Мировое общественное мнение восстанет! И Сидоров, умиротворенный, покидает комитет. Отныне Сидоров будет жить положительным решением своей проблемы (отрицательный ответ его просто-напросто не устроит). И невдомек Сидорову, что публикации «списков» и их рассылка по свету с пометкой «ПРОСИМ ОПУБЛИКОВАТЬ С ЛЮБЫМ КОММЕНТАРИЕМ» — это все от беспомощности КСЗ, от бессилия.

Ну а сколько ждать Сидорову желанного ответа?! Возможно, остаток жизни. И вот почему: во-первых, сам факт обращения Сидорова в КСЗ еще не означает, что суды, прокуратура,

прочие инстанции, куда Сидоров обращался ранее, не правы в своих решениях и ответах, и было бы просто наивно полагать, что они пересмотрят свои решения только потому, что Сидоров обратился в КСЗ. Второе: КСЗ не является юридическим лицом, а это чрезвычайно желательно. Если учреждение желает, чтобы с ним считались, то нужно организовать так, как это принято в цивилизованном обществе: зарегистрировать Устав, указать юридический адрес, открыть финансовый счет. Но этого комитетом не сделано, официального статуса нет и, видимо, вот почему: с официальным признанием грядет и нешуточная ответственность за ОБЪЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЛИШЕННЫМ В СССР ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ. А то ли дело сейчас? КЗС, можно сказать, на сектантском положении. Даже без конкретного руководителя. Значит, и спросить за деяния некого. И потому в списках лишенных правовой защиты в СССР можно встретить даже преследуемых за «пропаганду в трудовом коллективе решений Пленума ЦК КПСС» (за это преследуют некоего Сиротина В.). Ну, хоть убей — не верю! Хотелось бы верить, но не могу!

Вячеслав Ребров пытался меня убедить, что КСЗ пускает в свет только выверенную фактуру. Но, увы! Листая орган КСЗ «Жернова» (эпиграф: «Граждане! Вставьте на защиту своих гражданских прав!»), я вдруг наткнулся на громадную текстуру, посвященную моей давней знакомой, мученице искимитской Милентине Кондратовой. Господи! Чудны дела твои, и чуден промысел твой! О деятельности этой самой Кондратовой года полтора назад я опубликовал фельетон «Монумен- тальный кич». (Пользуясь бесконтрольностью местных властей, Кондратова организовала в Искитиме летучую группу «монуменалистов», отнюдь небескорыстно заставившую Искитим бетонными плитами, которые той же Кондратовой были возведены в ранг произведений искусства.) Отчаянно непрофессиональная деятельность «мону-

менталистов» была прекращена совершенно законно, и вот на тебе: Кондратова, оказывается, подвергнута в СССР преследованию за «сохранение памятников... старины».

Прошу понять меня правильно. Я не хочу сказать, что Комитет социальной защиты, прочие неформальные организации не имеют права на жизнь, общественную, издательскую деятельность. Ради Бога! Вполне могли бы с ними сотрудничать, тем более в такой запущенной области, как права человека в нашей многострадальной державе. Но дилетантизм тут неприемлем, любительство тоже. Тут нужна основательность, солидность. Ведь бороться придется большей частью за граждан, которые неоднократно обращались в правоохранительные органы и получили оттуда ответы. Следовательно, тот же КСЗ должен иметь в своих рядах юристов такого класса, которые могли бы опровергнуть решения этих органов, чтобы многочисленные запросы КСЗ достигали цели. А иначе зачем весь сыр-бор? Для куража?

Мало того, что своими обращениями КСЗ прибавил работы правовым органам, а они сейчас работают круглые сутки, — пожалуй, уже весь мир знает, как в СССР казнят некоего Сиротина за пропаганду решений Пленума ЦК КПСС, Кондратову — за сохранение памятников и т. д.

Позвольте итожить, позвольте подвести черту.

Я не могу утверждать, да и не имею на то права, что все граждане, обратившиеся в КСЗ, обратились туда безосновательно, но то, что КСЗ поспешил объявить В., Н. и хранителя железобетонных раритетов Кондратову жертвами режима, это несомненно.

С горечью, но объективности ради, я также должен признать: если комитет продолжит в том же духе, то идея комитета, по своей сути очень человеческая и благородная, будет дискредитирована ее же авторами, о чем, признаться, можно только сожалеть.

МИМОХОДОМ

Жизнь строится и из тех кирпичей, которые сваливаются на голову.

И застойные явления не без динамики развития.

Георгий КОВАЛЬЧУК,
г. Москва.

Многие хватаются за голову, тогда, как нужно просто взяться за ум.

Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

Если не хочешь, чтобы твоя песенка была спета, не пиши ее.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Зажимал критику снизу, руководствуясь высшими соображениями.

Олег СЕИН, г. Киев.

Если проблему загонять внутрь, она может выйти боком.

Владимир КИРИЧЕНКО,
г. Одесса.

Джентльмену перчатки нужны, бандиту — необходимы.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ,
г. Москва.

Ближе к человеку! Но не настолько, чтобы он мог вас ударить.

Трудно идти парадным шагом босиком.

Юрий БАЗЫЛЕВ, г. Запорожье.

В декабре 1758 года знаменитый поэт и драматург Александр Петрович Сумароков обратился в канцелярию Академии наук с просьбой разрешить ему издавать журнал для пользы народной. Академические чиновники были немало озадачены подобным прошением — доселе выпуск периодических изданий почитался в России привилегией правительства, поручившего его осуществление Академии наук. Сумарокову было решительно отказано. Только вмешательство самого президента Академии наук графа К. Г. Разумовского, благоволившего к талантливому писателю, дало жизнь первому в России частному журналу, получившему название «Трудолюбивая пчела» и выходящему в свет ежемесячно небольшими книжками. В статье, открывавшей первый номер, издатель выражал надежду, что читатели, проявив, подобно трудолюбивым пчелам, должное внимание и усердие, сумеют найти на страницах нового издания немало познавательного и поучительного для себя.

При всей многогранности своего таланта Сумароков был прежде всего сатириком, о чем свидетельствуют вышедшие из-под его пера стихотворные и прозаические сатиры, притчи (так именовали тогда басни), эпиграммы и пародии. Эта грань таланта полностью проявилась в новых произведениях, написанных Александром Петровичем для «Трудолюбивой пчелы», которой суждено было стать первым русским сатирическим журналом.

Сумароков находился в оппозиции к тогдашнему правительству императрицы Елизаветы Петровны, окружившей себя новой, случайной знатью, отеснившей старинное дворянство, к которому принадлежал сам издатель журнала. Недаром поэтому первый номер «Трудолюбивой пчелы» открывался посвящением великой княгине Екатерине Алексеевне — будущей Екатерине II, которое начиналось так:

*Умом и красотой, и милостью богиня,
О просвещенная великая княгиня...*

Бесспорно, Елизавета Петровна была поражена и уязвлена подобным посвящением — императрица не терпела печатных восхвалений красоты и ума какой-либо женщины, кроме нее самой.

Еще до начала издания «Трудолюбивой пчелы» Сумароков постарался определить круг тем, которых надлежит касаться в произведениях сатирических. Он отдавал предпочтение конкретной сатире, обличавшей пороки как социальное зло. Это и стало основным в его произведениях, появившихся на страницах журнала.

Всю тяжесть борьбы с придворной знатью, обличение жестокости и бесчеловечности помещиков-крепостников, лихоимства и предвзятости судей, крочкотворства и плутней чиновников Сумароков взял на себя. Он был основным автором «Трудолюбивой пчелы», определявшим лицо издания. (Другим сочинителям, сотрудничавшим в журнале, принадлежали или «серьезные» статьи, также печатавшиеся там, или переводы.)

Большой интерес представляет сатира Сумарокова «Разговоры мертвых», написанная в форме бесед людей, отошедших в иной мир, где все сословия равны между собой. «Здесь нет ни господина, ни холопа, — замечает автор. — Власть и титул здесь минуются, и остается едино человечество». Сцена «Господин и слуга», являющаяся одним из этих «разговоров», по праву вошла в число лучших сатирических произведений XVIII столетия. Почти одновременно отошли в иной мир некий господин и его слуга. Оказавшись на том свете, подневольный человек впервые ощутил себя свободным. Сознание независимости придает смелость его речам и делам. Чувствуя себя равным своему господину, слуга обращается к нему на «ты» (о чем прежде и помышлять не смел) и решительно отказывается ему служить. Крепостной откровенно высказывает своему хозяину, постоянно морившему его голодом и щедро потчевавшему лишь палкой и плетью, то, что накипело на душе за много лет страданий:

— Там ты именовался честным, хотя ты честным никогда и не бывал, а здесь честным человеком называют меня, хотя на том свете

ты меня плутом называл. Я плутом не был никогда, а ты совершенный плут был.

И слуга обстоятельно рассказывает о плутнях барина, который был в прежней жизни судьей. Когда же господин, которому услышанная правда колет глаза, угрожает высечь бывшего крепостного, то слышит в ответ:

— Сечь меня не за что, а ты столько же меня можешь высечь теперь, сколько я тебя!

Не менее злободневным для того времени был и другой «разговор мертвых», в котором фигурируют два господина — высокомерный и низкомерный. Первый из них почитает себя великим человеком, поскольку род его идет от королевской фамилии. Однако одного знатного происхождения оказывается мало для свершения блистательной карьеры, и, не привыкший трудиться, высо-

ловека не зависит от высоких званий и чинов: «Честь наша не в титулах состоит — тот сиятельный, кто сердцем и разумом сияет, тот превосходительный, который других людей достоинством превосходит, и тот болярин, который болеет об отечестве». Сатирик смело защищает крестьянство, почитавшееся тогда «подлым сословием». «Справедливо ли говорится вместо «человек, имеющий великий чин», и вместо «человек знатного рода» — «честный человек»? — спрашивает Сумароков и отвечает: — Из сего следует, что все крестьяне — бесчестные люди, а это неправда: земледелие не воровство и не грабительство, но почтенное упражнение».

Социальное зло Сумароков обличает и в стихотворных сатирах, также печатавшихся в «Трудолюбивой пчеле». В притче «Безногий солдат» говорится о горькой участи

сословия заняли все высокие и выгодные должности в государстве:

*Судьи приказных дел у нас
не помечали,
Дьяки сей дар писать
и взятки брать нашли.
Писать и брать они
дворянство обучали,
Но мы учителей далеко превзошли.*

Сатира «О некоторой заразительной болезни», написанная как пародия на ученый трактат, также обличала лихоимство — в ней шла речь о весьма распространенном в России заболевании, именуемом по-латыни «акциданци», что в переводе на русский язык означало «взятки», обстоятельно излагалась его история и описывались люди, страдающие этим недугом.

Злая насмешка над волокитей, царившей в канцеляриях различных ведомств, была скрыта в стихотворении «Справка (Запрос)». В нем говорилось о пропаже в одной из канцелярий булавки, которой скальвались бумаги. По поводу этого исчезновения завязалась целая ведомственная переписка:

*Потребна в протокол
порядочная справка.
Имеет в оном быть казенный интерес,
Понеже выпала казенная булавка,
Какой по описи булавки оной вес,
Железо или медь
в булавке той пропало,
В котором именно году она упала,
В котором месяце, которого числа,
Которым часом и которою минутой
Казенный был ущерб
булавки помянутой.*

Сатиры и эпиграммы Сумарокова таят множество злободневных намеков. Так, в образе «самого безграмотного подьячего и самого скаредного крочкотворца» нетрудно узнать злейшего врага Сумарокова — видного сановника того времени, генерал-поручика и гофмаршала барона К. Е. Сиверса, ставшего в скором времени графом, которому сатирик принужден был подчиняться по службе как директор театра.

Сумароков первым использовал в литературе того времени форму «сна» в целях социальной сатиры (позднее это получит распространение в русской публицистике). В статье «Сон. Счастливое общество» он изобразил некую утопическую страну, где все основано на справедливости, где царит равенство между всеми сословиями. «Не имеют там люди ни благодарства, ни подлордства, а преимуществуют по чинам, данным им по их достоинствам, и столько же права крестьянский сын имеет быть великим господином, сколько сын первого вельможи». Духовная гармония, царившая в мечтательной стране, была полной противоположностью тогдашней действительности Российской империи, где властвовали беззаконие и несправедливость.

Сатирическая острота произведений, печатавшихся на страницах «Трудолюбивой пчелы», возрастала от номера к номеру. Это привлекло к журналу внимание властей. Сумароков намеревался продолжить издание и в следующем году, однако беспрестанные цензурные преследования воспрепятствовали этому. Постоянные гонения на первый русский сатирический журнал и вынужденное его прекращение привели Александра Петровича в такое негодование, что он решил совсем прекратить писать.

Последний номер «Трудолюбивой пчелы» завершился стихотворением Сумарокова «Прощание с музами»:

*...Для множества причин
Противно имя мне писателя и чин.
С Парнаса нисхожу,
схожу противу воли
Во время пущего я жара моего
И не взойду по смерть
я больше на него.
Судьба мой то доли.
Прощайте, музы, навсегда!
Я более писать не буду никогда.*

Было ли исполнено обещание — навсегда ли распрощался с музами Сумароков? Об этом пойдет речь в следующем очерке, рассказывающем о предках «Крокодила».

Алексей КОРНЕЕВ.

«ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА» (1759)

комерный так и не сделался великим господином, о чем страстно мечтал.

Полной противоположностью ему является низкомерный — угодливостью и низкопоклонством он, несмотря на незнатное происхождение, ухитряется сделать успешную карьеру и достигнуть высокого положения в обществе. На шесть десятилетий предвещая грибоедовского Молчалина, этот «герой» Сумарокова цинично разглагольствует о своем умении жить:

— Я положил себе в жизни такой устав, чтоб не только приласкиваться к холопам больших господ, но и к собакам их — и ради того всегда носил я в кармане хлеб и собак им потчевал, чтобы я и им не противен был, и чтоб они на меня не лаяли и не делали приходом моим в доме шуму и беспокойству в них живущих, а хлеб носил я всегда белый ради того, что в домах больших господ не только собаки, но и мыши черного хлеба не едят.

В статье «О добродетели» Сумароков резко обличает господствовавшее в России чиновничество. Опровергая воззрения того времени, он утверждает, что достоинство че-

солдата, лишившегося ног при защите отечества и вынужденного просить милостыню, чтобы не умереть с голоду. Однако и знатный дворянин, и богатая купчиха отказывают ему в подавании. Только бедный работник проявляет сострадание к горемыке и отдает ему весь свой дневной заработок.

На страницах журнала рассыпано немало эпиграмм Сумарокова, обличавших ненавистное ему чиновничество. Вот одна из них, посвященная судейскому чиновнику, нажившему лихоимством такое богатство, что о нем стало известно и всем жителям Петербурга, и при дворе:

*Весь город я спрошу,
спрошу и весь я двор:
Когда подьячему в казну
исправно с году
Сто тысячей рублей
собирается доходу,
Честной ли человек подьячий тот
иль вор?*

Однако, как подчеркивает сатирик, ныне подьячих по части взяточничества затмило дворянство — представители благородного

Крокодил, — какая погода на Аваксе? Самая благоприятная для творчества! Кстати, чтоб вы знали: «Авакс» — это производное от творческого объединения в Москве, при котором художники, будем выпускать новые сборники комиксов — детские, фантастические, эротические, религиозные и, конечно же, комиксы ужасов. В планах — откровенных «КОМ» и изданных только что в Москве и Братске. Для авторов не оказалось запретных тем — они обнимают все, начиная от военных действий и кончая, естественно, сексом. Спрашивается: литредактор Георгий Афанов, а также Ю. Жигунов, И. Савченков, А. Морш, М. Заславский, А. Акушин, И. Колгарев и др. Рольничье: НУ И КОМ-ПОТ!

МОНАХ УПАНАДА

по мотивам
тибетских сказаний

ЗАБОЛЕЛ
МОНАХ
УПАНАДА...

...И ПРОПИСАЛ ЕМУ ДОКТОР
БУРБНОЕ
МАСЛО

А УПАНАДА ЕГО
НЕ ПЬЕТ!

НИКАК
НЕ
ХОЧЕТ!

ТЕПЕРЬ УПАНАДА
ПОПРЕМ, ДАЖЕ ЕСЛИ
ЕГО ВЫКУПАТЬ
В ЭТОМ МАСЛЕ!

ИСПУТАЛСЯ УПАНАДА
И ВЫПИЛ ЦЕЛЮЮ ЧАШКУ

И ВСЁ РАВНО ПОМЕР...

ТИБЕТСКИИ МИЦЗДРАВ
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
ВСЯКОЕ ЛЕКАРСТВО
ХОРОШО ВОВРЕМЯ!

А. ИОРШ, художник студии «КОМ».

НЕИЗВЕСТНЫЙ НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ

Еще мальчишкой в тридцатых годах прочитал я в журнале «Крокодил» стихи В. Лебедева-Кумача, которые помню до сих пор:

Поэты-лирики —
Счастливым народ.
А мы, сатирики, —
Наоборот.

Действительно, лирикам у нас повезло куда больше, чем сатирикам. В русской поэзии десятки отличных лириков. А заметных поэтов иронического склада можно сосчитать на пальцах — В. Курочкин, Д. Минаев, К. Прутков, Саша Черный...

Дар сатирика, иронического дар — редкое явление. Этим даром и в жизни и в поэзии в полной мере обладал Николай Иванович Глазков...

Он блестяще владел формой, мог, как это и положено юмористу, из ничего сделать изящное изделие:

На пир в ауле
Отцы нам дали
Напареули
И цинандали.

Очередь у гастронома
Человеков на сто —
Из-за бурного подъема
Сельского хозяйства.

Вы восхваляли и прилежно хаяли
Сумбурное течение наших лет.
Эпоха... Превосходная, плохая ли,
Но у меня другой эпохи нет!

Я без денег блуждал
По вселенной —
Мой любимый металл:
Презренный!

Неустанна
Жажда обновленья —
От восстанья
До восстановленья!

Завизжали дружно пилы —
Моментально отступила
Подмосковная тайга.
Только толку в этом мало:
Лучше бы не отступала,
Зеленела бы века!

Транспаранты и щиты —
Это все от нищеты.

ЗАГРАНИЧНЫЙ УСПЕХ

Автор, для читателей постылый,
Как безбожник-профессионал,
Отличался пробивною силой:
Скучные брошюры издавал.
И перед коллегами гордиться
Ухитрялся: — Мы не зря творим!
Нас еще читает зараница!
Нас всегда выписывает Рим!

Покрывали ренессансный стол
Книжицы, невзрачные на вид:
Изучал их ревностный католик,
Страстный полиглот и эрудит.
Тихий, со смирением пастушьим
Сочетая рай и ад в душе,
Постигал он дьявола оружие
Так же, как военный аташе!

Но не ведал деятель культуры,
Ватикана верный паладин,
Что всерьез никчемные брошюры
Изучает в мире он один!

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Он появился в электричке,
Поматерился по привычке.
Вокруг сиял и цвел июль.

Дыша сивушным перегаром,
Хрипел: — По трупам и пожарам
Когда я шел под грохот пуль,

Тогда душа моя горела,
Как на закате каравелла
И розы алые в Крыму!

Душа его и впрямь страдала,
Он накануне выпил мало —
Подайте гривенник ему!

НАБЛЮДЕНЬЕ

Я разъезжал по городам,
Творя стихи свои.
Встречались люди-господа,
Встречались холуи.

Давал дорогу господин
Всегда моим стихам,
И места им не находил
Холуй, который хам!

Я ХОЧУ

Я хочу, понимаете-знаете,
Чтобы были мы сами с усами.
Я хочу, чтоб боролись на Западе
С преклонением перед нами!..

Чтобы космополиты Америки
Нью-Йоркские хаяли фирмы,
Указуя в безумной истерике
На советские книги и фильмы.

Чтобы женщины американские
У витрин цепенели зловецю,
Пяля глазки на заокеанские
Астраханско-рязанские вещи.

Чтоб стилиги Парижа и Лондона
Ярославские ткани носили
И про джемперы самые модные
Говорили: — Они из России! —

Чтоб спортсмены
норвежские, шведские
Не могли возражать против факта,
Что всех лучше, конечно, советские
И коньки, и байдарки, и яхты!

Я хочу, чтобы люди заморские
О своем превосходстве забыли
И, ловя передачи московские,
Подражали бы людям Сибири!

ПРО СОБАК

(Шутка)

В сентябре не наступает холод,
Море, горы — много в Ялте благ.
Только ночью Ялта — это город
Неустанно лающих собак.

Ночью забываешь море, горы
И не слышишь музыки цикад,
Потому что ялтинские своры
Все, что можно слышать, заглушат.

Спать мешают. Лают, лают, лают.
Лают где-то рядом и вокруг,
Лают и при этом забывают,
Что собака человеку друг!

1956 г.

1970 г.

Все дарственные надписи на своих книгах он делал в стихах, мгновенно создавая экспромт, все поздравления — тоже в стихах. Так, ежегодно поздравляя меня как ярого любителя рыбной ловли с Днем рыбака, он слал мне открытки или даже телеграммы в стихах. Конечно, шуточные. Вот одна из них, присланная когда-то из Якутии:

Люблю миры рыбацких снов —
В них обитает хариус.
Их обожает Старшинов
И президент Макариос!

Его иронические стихи не всегда были такими безобидными. В самые мрачные и застойные времена он, любящий все свежее, молодое, новое, много раз бросал вызов всему косному, чиновному, тормозящему движению жизни:

Всем новым начинаньям человека
Они дают отпор.
Так бюрократы каменного века
Встречали первый бронзовый топор!

Николай Глазков — один из ярких и своеобразных поэтов, который очень естественно мог соединить в своих стихах лирическое и сатирическое начала.

Предлагаем читателям «Крокодила» афоризмы и стихотворения писателя, или вовсе не публиковавшиеся, или выходявшие малыми тиражами.

Николай СТАРШИНОВ.

АФОРИЗМЫ

Азбучные истины не
должны начинаться
с Я.

Век живи, век цитируй — и мудрецом прослывет!

Никогда такого не было, чтобы все было.

Лучше детское восприятие мира, нежели взрослое разочарование в жизни!

Уголовников тоже влечет к добру, но, к сожалению, к чужому!

Хорошо атеистам — пьют водку, а черти им не являются!

Шаблон именовал себя стандартом!

Цивилизация без природы хуже, чем природа без цивилизации!

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(Выпуск шестой)

Парламентская работа — дело нешуточное, в чем мы все, наблюдающие депутатские баталии по второй телевизионной программе либо самолично в зале заседаний (как парламентские журналисты), давно убедились воочию. Нешуточное, хотя порой и вызывает улыбку. Что и фиксирует время от времени бесстрастная стенограмма известным словосочетанием «смех в зале». В эти-то моменты главное для крокодильского корреспондента — быть начеку с диктофоном либо с карандашом и блокнотом. Так и собираются постепенно «перлы» в эту нашу неиссякаемую подборку.

ЩЕРБАКОВ В. И. Прошу просто понять: действительно перегреваетесь, когда уже восемь месяцев одно и то же. Я никого не хотел обидеть. Во-первых, хочу принести извинение депутату Оболенскому: видимо, я на слух не так воспринял... Действительно, перегреваетесь, иногда бывает, извините.

ЮДИН В. Д. Иногда создается впечатление, что мы находимся не при обсуждении закона, а при приобретении каких-то дефицитов, и так и кажется, что кто-то сейчас закричит: «Больше двух выступлений в руки не давать!» И получается, что самое главное не что хочет человек сказать, а сколько раз он это говорит...

ГНИНЕНКО Ю. И. ...у нас уже образовался новый штамп. Если раньше все решения, которые принимались у нас в стране, были историческими, то сегодня мы привыкаем к тому, что они у нас судьбоносные. Может быть, не стоит так говорить, но по крайней мере рыночным этот доклад назвать можно.

...При несовершенстве цен мы можем прийти к тому, что кубометр отличной ангарской сосны будет стоить столько же, сколько три соленых огурца...

...Мы страна, в которой не хватает одноразовых шприцев, но мы зато единственная страна в мире, которая производит одноразовые комбайны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. ...Когда указываются проценты — это одно, а когда указываются копейки, а копейки эти будут наполняться разным содержанием и разным весом, — это другое...

ЖУРАВЛЕВ А. Г. Анатолий Иванович, в рубле копейки — это одно и то же, что и проценты. Но копейки как-то осязаемее, их можно пощупать, а проценты...

МИСУНА И. И. Я иногда с ужасом думаю: а если бы свершилась мировая революция в те далекие годы? Где бы вы брали сейчас хлеб? Одноразовые шприцы? И где бы мы брали ту прекрасную одежду, в которую одеты? Сегодня наше идеологически стерильное правительство одето в товары, произведенные при помощи эксплуатации человека человеком. И тот же самый хлеб кушаем. От этого никого не тошнит, не жжет наше тело. В конце концов пощадите народ, народ ведь не виноват, что он живет в стране политических экспериментов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. На этом мы заканчиваем эту часть работы над многострадальным проектом Закона о пенсиях. Кто-то из мудрых сказал: «Муки творчества заканчиваются пенсией...»

СУХОВ Л. И. У нас трехъярусная ограда в гостинице «Москва». Входишь — милиция, идешь дальше — опять милиция, еще дальше — снова работники, сотрудники КГБ. От кого они нас охраняют? От своего народа?

ПАЛЕЦ — ТОЖЕ АРГУМЕНТ!

ПАЛАГНЮК Б. Т. Мой вопрос касается того, о чем мы вели разговор в субботу и от чего мы так легко ушли. Я имею в виду всех сидящих в зале народных депутатов — членов Верховного Совета. И с легкой руки Владимира Ивановича Щербакова. Он повлиял на вас, как Кашпировский на больных, а я считаю, мы здесь не больные...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Что касается Кашпировского, то я думаю, Кашпировский является весь этот зал, на который каждый вечер смотрят миллионы людей.

ПАЛАГНЮК Б. Т. Кашпировского никто не обижает. Но он лечит людей больных, а мы здесь здоровые...

ФИЛЬШИН Г. И. Как же быть с министерствами и ведомствами? Вы обратите внимание, сегодня этот вопрос так рассматривается: они должны отмереть естественной смертью. Мне представляется, что естественной смертью они отмирать не собираются. Им надо очень сильно в этом помочь...

ИГИТЯН Г. С. Но спрашивается: кто посягает на социализм? Говорят, что мы предаем социализм, продаем социализм. Простите, но кто же его купит? Кому он нужен, такой социализм, в котором мы с вами живем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я совсем недавно прочитал такое. В американском сенате идет спор, а потом сенатор выезжает к своим избирателям и говорит: «Я вам точно говорю, что слышу голос своих избирателей, своего народа».

И кто-то из толпы ему говорит: «А вы уверены, что это не эхо?»

ПИРЯЗЕВА Н. М. Вот что я хотела бы добавить к этому. Он говорил о среднему доходе в нашей стране, мне это напоминает среднесреденную курицу...

КУГУЛЬТИНОВ Д. Н. В документе говорится об оскорблении и клевете в неприличной форме. А если форма будет приличной?..

БЕЛОЗЕРЦЕВ С. В. У меня вопрос: является ли этичным для депутата вводить в заблуждение Съезд или Верховный Совет, когда он какой-то вопрос освещает?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А как это записать?

БЕЛОЗЕРЦЕВ С. В. А надо подумать...

ШАПОВАЛЕНКО В. А. Иногда депутаты подают запросы или предложения, а председательствующий их просто не зачитывает. Как-то надо предусмотреть и защитить это право депутата...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Или написать статью о наказании председательствующего.

САЗОНОВ Н. С. Анатолий Иванович, я просто хотел бы поддержать предложение депутата Юдина. Я два дня ищу кабинет Президента и не могу найти, чтобы поговорить с помощниками. Я спрашивал всех — никто не может сказать, где находится кабинет Президента СССР...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Пожалуйста, на четвертый этаж сегодня со мной поднимемся...

САЗОНОВ Н. С. Нету, Анатолий Иванович, здесь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Как нету?..

КОСЫГИН В. В. Когда мы сегодня говорим о Севере во всех аспектах, надо обратить внимание и на то, на чем же мы будем ездить. Да, олени — это хорошо, но в последнее время мы забыли о них — на оленях уже не ездят. Приведу такой пример. Знаменитого оленевода, Героя Социалистического Труда, спросили: «Ты почему не едешь в табун?» Ответает: «Погодки нету». — «А почему нету погодки?» — «Самолетки нету». — «Самолетки почему нету?» — «Керосинки нету». — «Так ездай — 60 километров тебе ехать!» — «Оленьки нету». То есть о ездых оленях мы уже забыли — надемся на авиацию.

КУЧЕРЕНКО В. Г. ...Почти два года жуткими прогнозами держится в стране народ в напряжении. Он скоро раскупит не только товары, но и все прилавки...

ВОЛКОВ В. А. Мы знаем, что наш советский руководитель, который десятилетиями воспитывался в умении обходить законы, десятки и сотни инструкций (они обкладывали его как хозяйственника, заставляли крутиться и искать брешь, чтобы «проскочить» между этими инструкциями), строил спортивный зал, а называлось это складом. Мы знаем, что он строил детский клуб, а называлось это какой-нибудь домовой кухней...

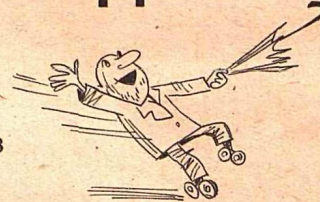
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Владимир Иванович, Вас же скрепкой к Закону не прикрепишь — Вы человек солидный.

ЧЕРНИЧЕНКО Ю. Д. В Москве из продовольственных продуктов сейчас предлагается практически только «лапша на уши»...

Во время заседаний сессии ВС СССР старался быть начеку парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

В. КЛИМОВИЧ

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Рассказ

Одиноким пожилой человек Нестор Лукич Прыгов в воскресенье, прогуливаясь с зонтиком по бульвару, вдруг упал.

— У, черт! — проворчал Нестор Лукич и, встав на ноги, попытался продолжать прогулку, но, шагнув, опять упал.

«Интересно, почему я стал падать?» — подумал Нестор Лукич и внимательно осмотрел все вокруг себя. Вокруг Нестора Лукича Прыгова были песчаные дорожки, урны, газоны, деревья и лавочки. На лавочках сидели ехидные старушки и потихоньку хихикали.

— Ничего не изменилось — все как всегда. Но всегда я не падал, а сейчас упал два раза подряд. Значит, изменился я, — после некоторого раздумья заметил Нестор Лукич и, достав карманное зеркальце, стал себя рассматривать. Все у Нестора Лукича осталось без изменений. Вот только у ног исчезли ступни. А вместо ступней выросли аккуратные никелированные колесики со спицами.

— Какая прелесть! — увидел колесики, обрадовался Нестор Лукич. — Теперь мне не надо ходить. Я буду отталкиваться от земли зонтиком и кататься по бульвару. Вот только как они? — подумал Нестор Лукич и глянул в сторону ехидных старушек.

Ехидные старушки, от злости подскакивая на лавочках, закричали:

— Кататься по бульвару запрещается! Он нас передавит! Надо милицию вызывать! Пусть его в Склифосовского везут на амputation.

«Почему они травят меня всю жизнь? — грустно подумал Нестор Лукич. — Когда я был мальчишкой, они протыкали мой футбольный мяч. Когда я стал молодым человеком, они прятались в кустах и шипели, мешая целоваться с любимой девушкой. И вот сейчас хотят лишиться меня таких симпатичных колесиков. Неужели им это удастся?»

Ехидные старушки, кивая седыми головками и потирая от удовольствия сморщенные ручки, захихикали во все горло.

— Хватит! — рассердился Нестор Лукич. — Я буду кататься на колесиках! — И, крикнув: — Я поехал, барышни! — Нестор Лукич встал на колесики и, отталкиваясь зонтиком от земли, помчался по дорожке.

Ехидные старушки вскочили с лавочек и, погнавшись за Нестором Лукичом, настигли его у самого выхода с бульвара. Крича: «Бей хулигана!» — старушки окружили Нестора Лукича и, пихая руками, попытались повалить на землю и затоптать. А самая ехидная старушонка вдобавок к этому стукала его по спине туплей, вереща: «Мужлан неотесанный!»

Спасаясь, Нестор Лукич собрал все силы, вырвался из окружения, выскочил с бульвара на улицу и зацепился зонтиком за проезжавший троллейбус.

Ехидные старушки, улюлюкая и вопя: «Держи его!» — некоторое время бежали за троллейбусом, но потом запыхались и отстали.

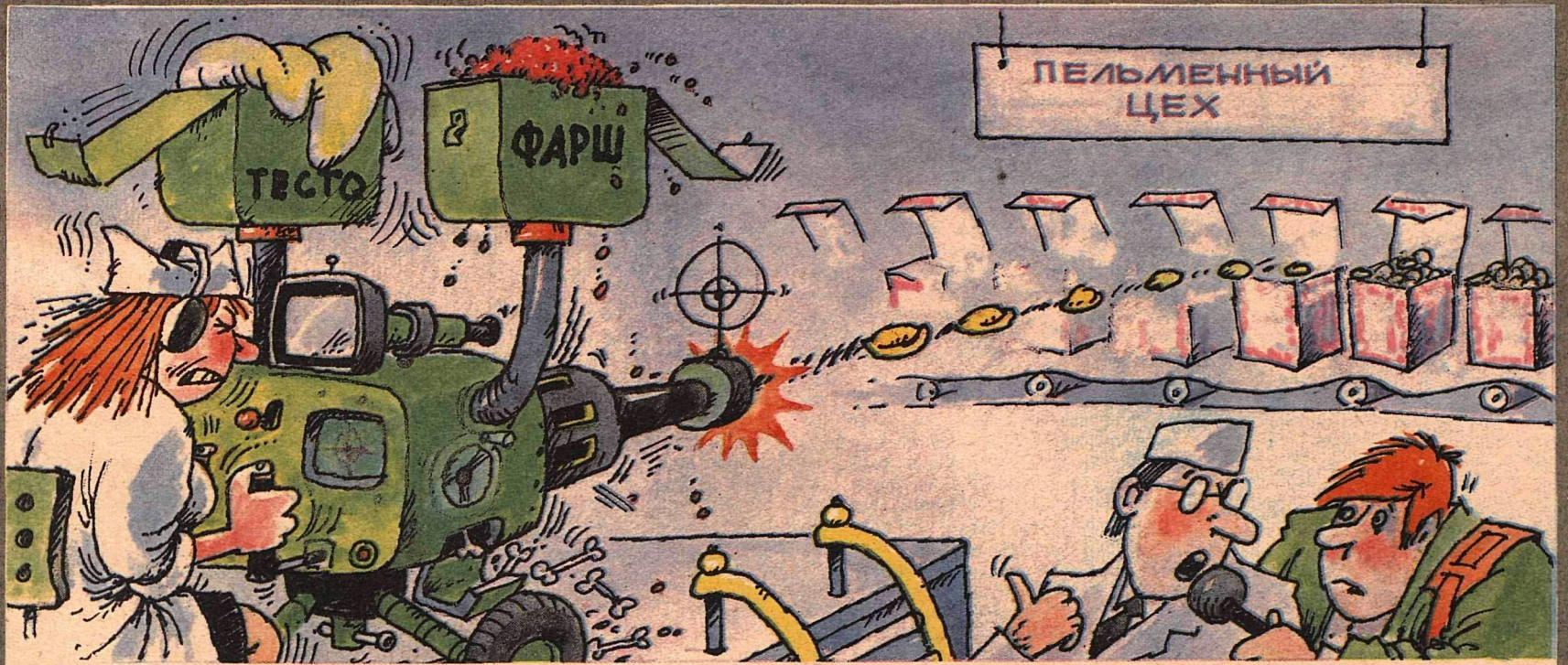
Спасшись от старушек, Нестор Лукич вдруг почувствовал, что ему не хочется отцепляться от троллейбуса, а хочется ехать, ехать, ехать.

— Будь что будет! Пусть меня пенсии лишат! — решил Нестор Лукич и, цепляясь зонтиком за разные троллейбусы, целый день катался по городу.

Маленькие мальчишки и девочки, увидев Нестора Лукича, прыгали от радости и кричали: «Мама-папа, смотрите! Вон дядя едет на колесиках!»

И мамы-папы приветливо махали Нестору Лукичу руками.

Симпатичные девушки ему весело улыбались. А постовые милиционеры отдавали честь. У Нестора Лукича Прыгова начиналась вторая молодость.

— Этот агрегат нам поставили в порядке конверсии.

И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

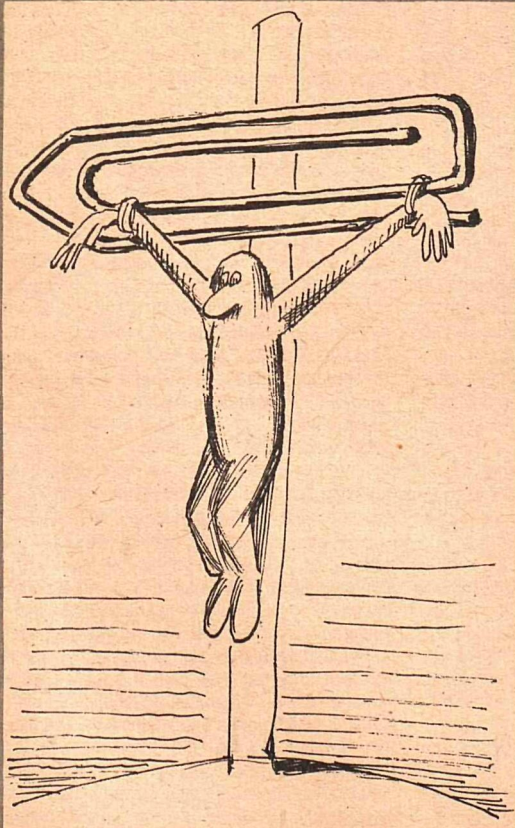

С. КУПРИЙ, г. Одесса.
На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

* — Мистер Сидоров интересуется:
вы его уважаете?

Ю. СТЕПАНОВ.

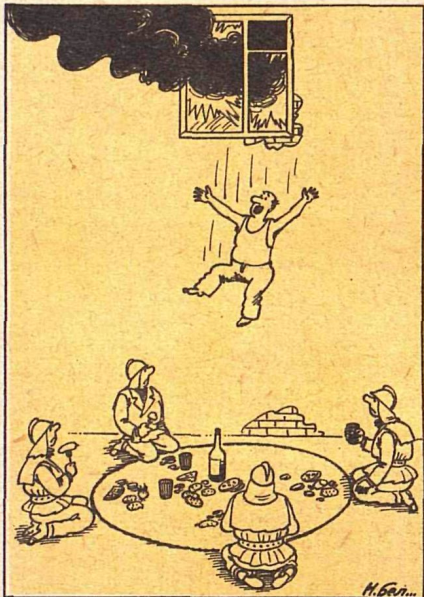
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

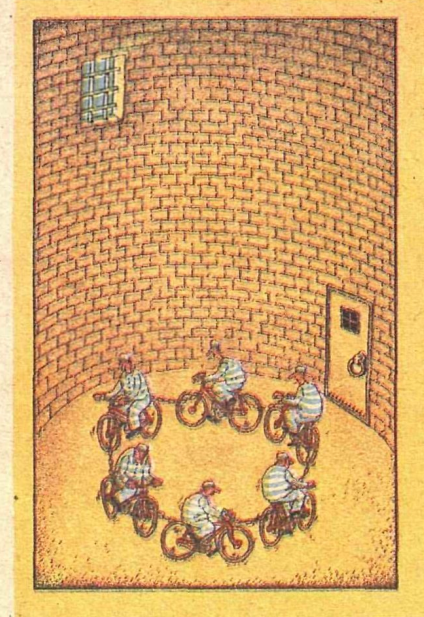
О. ТЕСЛЕР, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

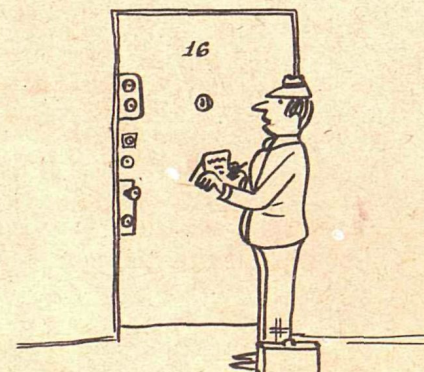
В. ДУБОВ.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. КУРТУ, г. Кишинев.

— И последний вопрос для нашего социологического исследования: вы боитесь жить в городе?
М. ШАХОВСКАЯ.

Мне давно уже хотелось узнать, как живут зарубежные миллионеры, эти зловещие толстосумы, исправно кормившие семьдесят лет полчища наших карикатуристов и пропагандистов. Меньше всего намеревался я перенимать их опыт. Хотелось просто представить, как эти люди могут жить в море ненависти, которое их должно окружать. А как же иначе? Эксплуататоры, кровососы, питающиеся потом, кровью и прибавочной стоимостью. Какой же священный гнев должен пылать в сердцах тех, кого они ограбили! А как же иначе? У нас даже любой бедолага, влезший по ноздри в долги, чтобы купить жестяной «жигуль», вызывает классовую ярость тех, у кого машин нет. Каково же обладателям «ягуаров», «мерседесов» и «роллс-ройсов», не говоря уже о мешках с миллионами? Им, думалось, не только ходить приходится с телохранителями, даже спать с ними.

К тому же, приходило мне в голову, если настоящая рыночная экономика осветит нас когда-нибудь своим крестным знаменем, то и у нас появятся богатые люди. Нужны ли они нашему обществу? А если нужны, то зачем? И не пойдём ли мы, воспитанные на идеях свирепой уравниловки, выцарапывать гвоздями на их лимузинах трехбуквенное мнение о них? И громить их магазины, в которых будет отвратительное изобилие? И жечь их фабрики, которые будут производить столь нужные нам вещи?

Обидно все-таки: один должен толочься поутру у пивного ларька, чтобы поправить голову, а другой, вскочив спозаранку, наживаться, производя какие-нибудь необыкновенные колготки или дешевые видео. За что же сражались, мать вашу так и эдак? Пусть лучше все стоят у пивного ларька, и богатеет лишь мужик или баба в ларьке, и то лишь на недоливе, а то выходит размывание принципов.

Конечно, кто-то упрекнет меня в пропаганде капитализма, в попытке тайно провезти его в нашу бедную страну. Нет, я ничего не пропагандирую и никаких идей никому не подкидываю. Я лишь с печалью констатирую, что мы со своими святыми принципами обнищали, озлобились, ощетинились в нашем бедном, неудобном и дефицитном мире. А в странах попроще, с одним лишь принципом — принципом личной свободы, народ живет лучше, богаче, удобнее, улыбается больше.

Предприниматель — основа и пророк этого общества, а миллионер, выходец, преуспевающий пророк.

Поэтому-то, если говорить серьезно, я и стараюсь рассказать об одном рядовом столпе капитализма.

Еще задолго до планировавшейся поездки в США я написал тамошним друзьям, чтобы они подыскали для меня миллионера. Миллионера мне хотелось первосортного, и должен он был отвечать следующим условиям: а) состояние свое он должен был сколотить сам, а не унаследовать его от папы или мамы. Это и у нас любой мог бы сделать, был бы такой папа или такая мама; б) деньги он должен был нажить способом более или менее понятным для нас, воспитанных в вопиющем экономическом невежестве. И, главное, в) он должен хотеть подвергнуться длительному интервью советского писателя, который мог взамен предложить только рукопожатие.

Шансов, как я понимал, у меня было немного, но незадолго до вылета я неожиданно получил письмо, в котором сообщалось, что мистер С. Престли Блейк ждет меня с супругой в своем доме во Флориде и даже готов встретиться в аэропорту Майами, если я сообщу ему номер рейса.

И вот мы в Сейлфиш-пойнт, небольшом поселке в графстве Стюарт во Флориде. Узенький-преузенький, метров пятьсот от силы шириной, полуостров. С одной стороны — океан, с другой — неширокий канал, в котором у каждого дома лениво покачиваются на воде разнообразные катера и яхты, от небольших прогулочных до вальяжных океанских красавцев. Все чистые, сверкающие, ухоженные.

И весь поселок чист и ухожен, от гладких дорог с крошечными отражателями на разделительной полосе, чтобы удобнее было ездить ночью, до полицейских у въезда. Полицейские загорелые, в белоснежных рубашках с короткими рукавами, белозубые и улыбочивые: «Добрый день, сэр, вы к кому? Как вас зовут? Да, пожалуйста, вас ждут». И шлагбаум подымается.

Со стороны океана поселок караулят сонные серые пеликаны. Когда они

и протестанты, и католики, и баптисты, и иудеи, я рассказываю о нашей перестройке и здешних впечатлениях, о том, как легко впасть в приятную иллюзию, будто вся Америка столь же богата, чиста, ухожена, приветлива, дружелюбна, как Сейлфиш-пойнт. И что приходится напоминать себе: Сейлфиш-пойнт — далеко не типичный поселок, все на свете относительно, и что вскоре, вернувшись в далекую Москву, я буду смотреть на «мерседесы» совсем с другими чувствами.

Мы сидим с мистером С. Престли Блейком у его бассейна. По голубому дну без усталости ползает соединенная шлангом с водопроводом машинка, похожая на черепаху. Я уже знаю, что она чистит дно бассейна. Бассейн сверкает небесной чистотой, как, впрочем, и весь

3. ЮРЬЕВ

ЗАОКЕАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ

тяжело взлетают, они становятся похожими на ископаемых птеродактилей. Пеликаны в отличие от обитателей Сейлфиш-пойнта и полицейских первыми не здороваются, но вполне доброжелательны и доверчивы.

Дома все одно- или двухэтажные с бассейнами, просторные, крытые светлой черепицей или кедровыми пластинами, без заборов и оград. Самый скромный стоит около миллиона. У домов — пальмы, кустарник, цветы. Изумрудная трава площадок для гольфа. Хочется проверить, не синтетическая ли она, так ровно подстрижен газон. В электрических бесшумных тележках проезжают игроки обоюбого пола, лет от пятнадцати до девяноста. Сзади в широких кожаных чехлах наборы клюшек. И каждый обязательно улыбнется и поздоровается.

Изредка бесшумно проплывут «кадиллак» или «мерседес», такие же чистые и ухоженные, как их хозяйка, дома, пальмы, трава, бассейны. Машины не дымят, не чадят, на этот счет действует специальный закон. А законы в Америке уважают куда больше, чем у нас.

У моего хозяина самая большая в мире частная коллекция «роллс-ройсов» — девятнадцать машин. И все чисты и ухожены, и каждый день мы выезжаем на новом, сверкающем лаком красавце. И я ловлю себя на том, что вскоре начинаю смотреть на проезжающих автомобилистов с легкой брезгливостью и состраданием: бедняжки, сидеть за рулем какого-то там «мерседеса» пятьсот шестьдесят» — какое унижение!

Выступая в межконфессиональной церкви, в которой мирно собрались

Сейлфиш-пойнт, и мне начинает казаться, что по ночам по всему поселку должны ползать такие черепахи.

Моему хозяину семьдесят пять лет. В отличие от былых классических крокодильских изображений миллионеров у него не то что пуза, жиринки нет. Загорелый, жилистый, почти всегда одетый в выцветшие шорты и стоптанные ботинки на босу ногу, он внешне очень похож на Хрущева. Впрочем, наверное, не только внешне: решителен, требователен, нетерпелив. Последнее я чувствую сразу.

— Я ж вам сказал: зовите меня Прес, — недовольно хмурится он, — никаких «мистеров Блейков». Вы поняли?

— Да, конечно, мис... простите, Прес. Начнем интервью?

— Лишний вопрос. Я же согласился беседовать с вами, пригласил вас, вы приехали. Не будем терять времени.

— Расскажите, как вы стали бизнесменом. Но не сразу, сначала несколько слов о детстве, родителях.

— Наша семья из города Спрингфилд, штат Массачусетс. Корни там у нас основательные — одиннадцать поколений, с 1636 года. Глубоко росли. Отец был служащим, работал в электрической компании. Мать, само собой разумеется, не работала, тогда это было не принято. Материально семья принадлежала к среднему классу, жили в своем доме, точнее, в своей половине, потому что дом был на две семьи.

У меня есть еще брат и сестра. Окончил школу в 32-м году. Времена были тяжелые, Великий Кризис 29-го еще давал о себе знать, но работа у отца была постоянная, и мы лишений не испытывали.

Пошел в колледж, Тринити Кол-

В кафе «Кокос» зашел поэт Кошон.

— Пшеничную? — предложила пани Соловейчик.

Поэт Кошон отрицательно покачал головой.

— Тогда что будем пить? — спросила пани Соловейчик.

— Я ничего, — ответил Кошон. — У меня появилась мировая идея.

Это нас развеселило.

— Такая идея, чтобы не пить, посещает каждого время от времени, — сказал Беспальчик.

— Это бессмысленно! — сказал пан Куця. — А других идей у тебя нет?

— Это как раз другая идея, — пояснил поэт Кошон. Похоже было на то, что он взволнован. — У меня появилась идея написать пьесу для театра, и я сегодня же сажусь за работу. А для этого нужна ясная голова.

— Меня это убеждает, — сказал Беспальчик.

— Меня тоже, — подтвердила пани Соловейчик. — Театральная пьеса — вещь серьезная, тут дело пахнет деньгами, всякие шутки здесь отпадают.

— Ну, может быть, хоть по четвертинке? — вмешался магистр Канкульчинянский. — Капелька алкоголя может только помочь.

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

КОНЪЮНКТУРА

— Ну, если по четвертинке, — согласился поэт Кошон.

Мы вызвали из-за буфетной стойки Зосю.

Поэт Кошон в нескольких словах изложил нам свой замысел. В общем, все обстояло довольно просто. Он любит ее, она любит его, но некий Вильченко вмешивается в их жизнь, внося элемент сомнения. В третьем акте его разоблачают, и герои продолжают оставаться в постели, несмотря на то, что во втором акте нависла серьезная опасность, что они оденутся и разойдутся в разные стороны.

— Это интересно! — воскликнула пани Соловейчик.

— В этом что-то есть, — скромно согласился поэт Кошон. — Туронович чертовски загорелся. Хочет сыграть пьесу в Театре Трагедии. Люня будет хороша в роли героини.

— Люня? — удивилась пани Соловейчик. — Но ведь она разошлась с Туроновичем.

— Разошлась? — поразился поэт Кошон. — А с кем он сошелся?

— С Куявянкой.

Поэт обхватил голову руками. Выпил сто граммов и не закусил.

— Куявянка погубит мне всю пьесу! — простонал он. — Театр Трагедии отпадает.

— Получается, что так, — сказал Беспальчик. — А с кем теперь режиссер Притомный?

— С Зюсюлей, — вздохнул поэт Кошон. — Увы, это тоже не выход!

— А с кем теперь Фиалковская? — спросил Беспальчик.

— Ни с кем, — авторитетно заявил магистр Канкульчинянский. — С каким-то посторонним паном. А такая актриса!

Мы спокойно обсудили положение, потом поэт Кошон заказал бутылку пшеничной и закуски для всех нас.

— Напишу пьесу как-нибудь в другой раз, — сказал он. — Когда конъюнктура будет более благоприятной.

В сумме вечер получился очень симпатичный.

Перевела с польского
А. ЛОСЮКОВА.

Александр БАЛЯК
(Югославия)

Слова, слова...

И оптимисты, и пессимисты утверждают, что социализм — мировой процесс.

В жизни беспозвоночных нет переломных моментов.

Каждый будет получать по потребностям, а остальные — как получится.

Я — за равноправный диалог. Око за око. Зуб за зуб.

Все мы ошибаемся. Одни больше, другие все время.

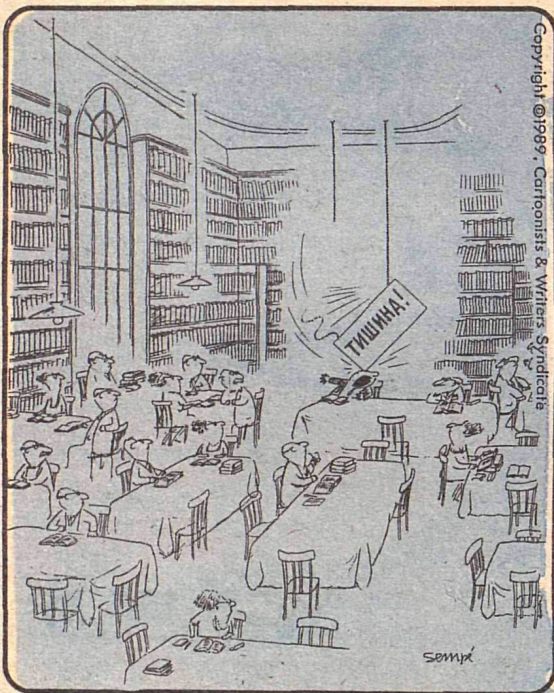
Мумия — это фараон, который в данный момент не выполняет своих функций.

Мы открыты всему миру. То, что мы делаем, переходит все границы.

Сталин был не один. Одна ласточка весны не делает.

Доверьте беду ближнему своему. И ему сразу станет немного легче.

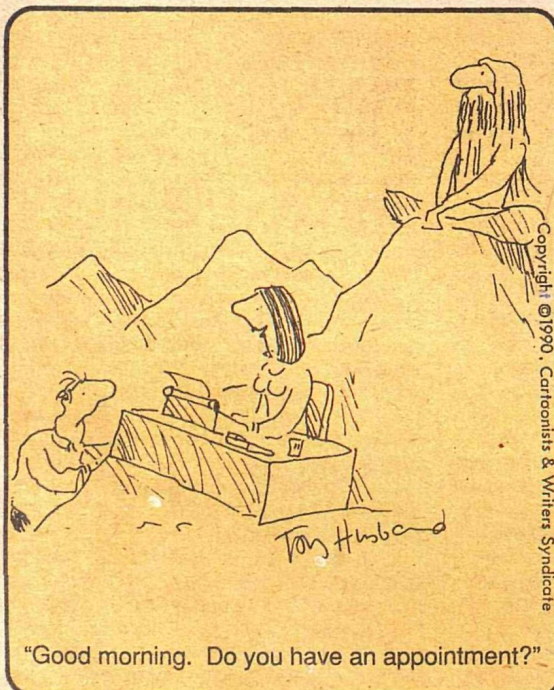
Собрал и перевел Игорь ХОМИЛИН.

САМПЭ, Франция.

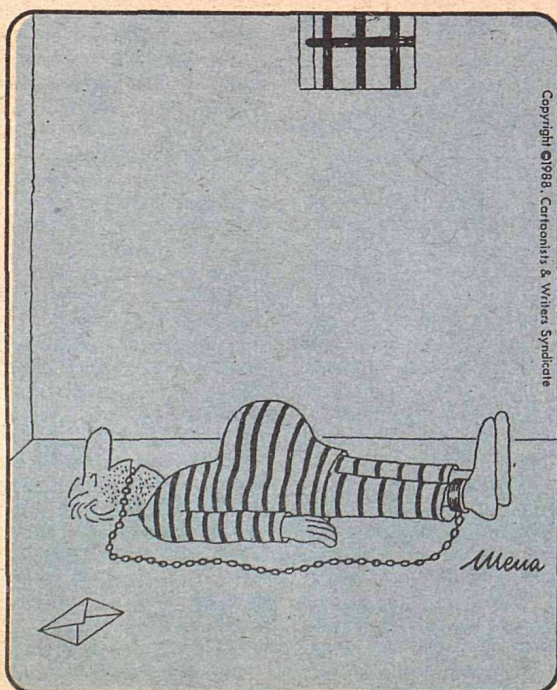

КИНО, Аргентина.

— Доброе утро. Вам назначено?

ХАЗБЕНД, Англия.

МЕНА, Испания.

Дед рассказывает внуку:

— А когда я охотился на Аляске, на меня как-то напали восемь голодных волков...

— Но, дедушка, в прошлый раз их было только четыре!

— Ты был слишком мал, чтобы осмыслить всю правду.

— И не надейся, Петер! Я буду принадлежать мужчине только после того, как он меня отведет в мэрию!

— Хорошо! Тогда позвони мне после своей свадьбы...

Встречаются два приятеля.

— Ты не знаешь, что собой представляет новая экономическая реформа?

— Если объяснить наглядно, то вообрази, что с тебя сняли пиджак, дали взамен жилетку и при этом сказали: «Поздравляем с отличным плащом!»

— Суд вас осудил на десять лет тюрьмы! — говорит обвиняемому судья.

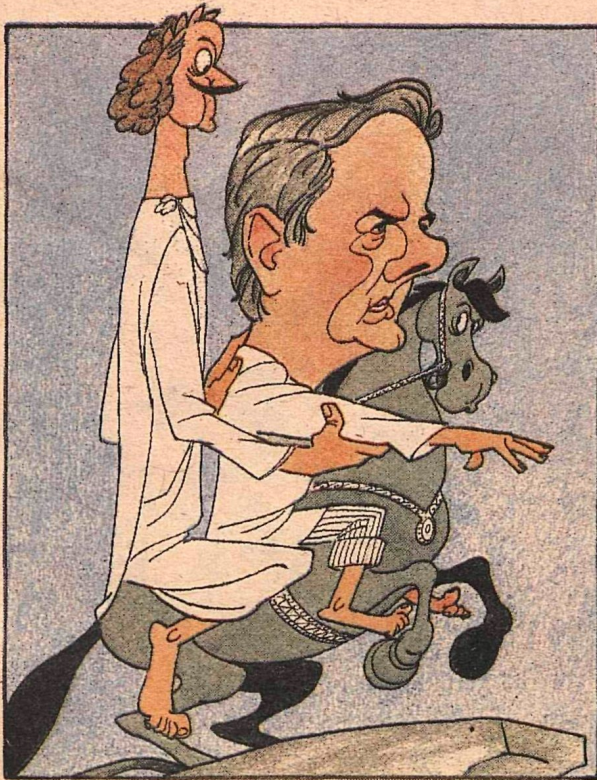
— Большое спасибо за доверие! Я не надеялся прожить так долго!

— Я тебе дам десять долларов, если ты поедешь на вокзал и встретишь мою тещу.

— А если она не придет?

— Тогда получишь вдвое больше.

«Стыршел», Болгария.

Анатолий СОБЧАК

«Прорабом перестройки» был Борец с эпохой застоя, Теперь он должность получил Начальника «Ленперестроя».

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

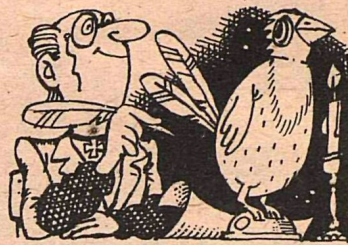
ГЕНЕРАЛ ВСЕ ИСПОРТИЛ

Петербургский журнал «Театр и искусство», 1911 год:
 «В одном из театров шла опера «Кармен». Испанских солдат изображали солдаты местного гарнизона. Заметив в первых рядах партера генерала — своего прямого начальника, растерявшийся унтер-офицер скомандовал: «Смирно!» Солдаты застыли на месте. Публика сначала не обратила внимания на это. Генерал, желая вернуть спектакль к его нормальному течению, сказал вполголоса: «Хорошо, хорошо, ребята». В ответ со сцены последовало молодецкое: «Рады стараться, Ваше превосходительство!» Тут уж театр разразился неудержимым, долго не смолкавшим смехом.»

У-У... БЮРОКРАТЫ!

«Вестник литературный, политический, научный, художественный с афишами», 1886 год:
 «Гумбольдт во время путешествия по Сибири обратил внима-

ние на какую-то особую породу птиц, очень крупных, но с маленькими крыльями. Желая иметь чучело этой птицы, Гумбольдт просил местного губернатора приказать за известную плату представить ему экземпляр такой птицы. Исправник, не желавший обременять себя, донес губернатору следующее: «На предписание вашего пр-ва, от такого-то числа сего года, за номером таким-то, сообщено местному уездному исправнику». И Гумбольдт должен был отказаться от мысли получить когда-либо экземпляр замечательной птицы, которая, по донесениям находчивых исправников, продолжала перелетать из одного уезда в другой...»

НАШЕ ВАМ!

Петербургский журнал «Природа и люди», 1900 год:
 «В наше время погоня за всякими новшествами усиливается,

и это благодаря развитию техники удается очень легко. Забота о том, чтобы избежать лишних движений и жестов, привела к следующему, хотя и неважному, но любопытному изобретению американца Буалля, устроившего шляпу, снимающуюся автоматически. Годится она, правда, лишь тем лицам, которые благодаря своим обширным знакомствам не могут сделать по улице десяти шагов, чтобы не встретить кого-нибудь, кому следует поклониться. Шляпа эта заключает в себе часовой механизм, укрепленный на голове субъекта с помощью пружинных щипчиков, который заводят, отправляясь в путь. При поклоне, вместо того, чтобы поднять руку к полям шляпы, надо только слегка наклонить голову; тогда передвигается маятник, и часовой механизм начинает действовать. Шляпа, поддерживаемая вертикальным стержнем, вдруг поднимается и затем опускается так же быстро. Если хотят поклониться во второй раз, то снова наклоняют голову, и так до тех пор, пока не кончится завод часовой пружины».

Близнецов («ССС») пестовал В. ЛЮДМИЛИН (Москва).

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

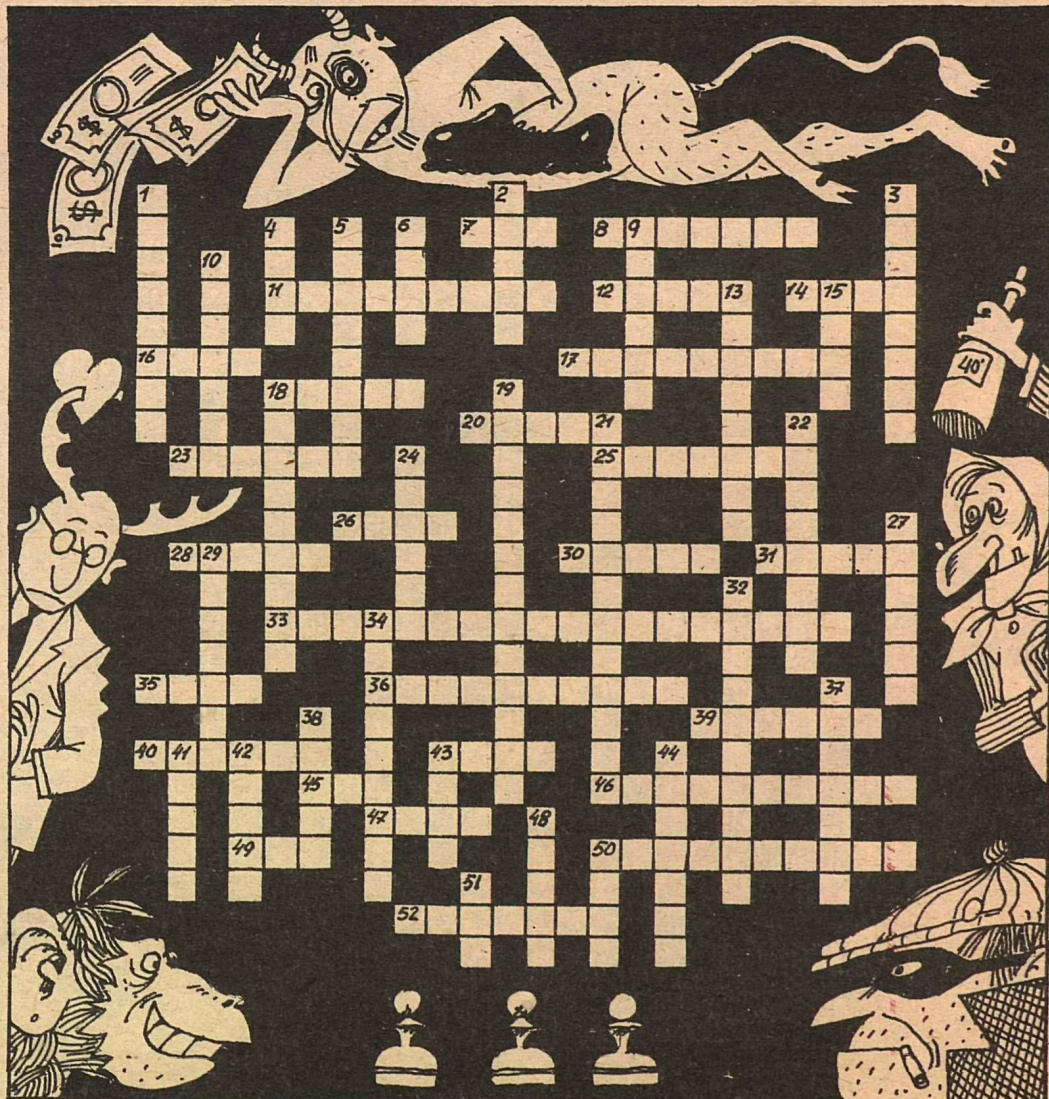
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Вертушка (детск.). 8. Ударное приложение к уху. 11. Неофициальная смычка официальных лиц (мафиозн.). 12. Псевдоавтор «Гаврилады». 14. Наше вам с кисточкой (фр.). 16. Процесс распространения слухов (простор.). 17. Сапожник, выпекающий пироги. 18. Простушки, претендующие на королевскую корону. 20. Вышибала (городошн.). 23. Чужие деньги в чужой стране. 25. Девичья фамилия Венеры (астрон.). 26. Антидемократическая затычка (ритор.). 28. Летящий одноразовый шприц (апитерапевт.). 30. Фирменный напиток колдунов. 31. Беззатратный способ решения продовольственной программы. 33. Жизнь у них на наш счет. 35. Членистогое из Красной книги потребителя. 36. Считалочка странного масштаба. 39. Известный бит-квартет с тайным названием. 40. От п. А до п. Б (кроссменск.). 43. Феерически комедийное насекомое. 45. Игроки в прятки по-научному (уфологич.). 46. Раздвоение личности пилой (цирк.). 47. Владелец эрмитажного золота. 49. Баба на метле. 50. Наказуемое деяние (адм.). 52. Очевидный признак наличия чего-либо (торгов.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Московский театр, возглавляемый Шерлоком Холмсом. 2. Жидкость, которая текла гипотетически до XVIII века. 3. Князь, деревенский лакировщик. 4. Нечаянная радость по-ударному (бильярда.). 5. Очкастая хвостунья (басенн.). 6 и 9. Две составляющие науки управления. 10. Одежда кулинарного происхождения. 13. Царская камера хранения (др.-египетск.). 15. За далью. 18. Возможность разойтись во мнениях. 19. Фараон, обожавший слушать доносы. 21. Быть или не быть (философск.). 22. Материализация призрачных достижений. 24. Ценный стимул к аморальным поступкам. 27. Место посадки опростоволосившихся. 29. Без чего нет жизни на Востоке (песенн.). 32. Соперница госсектора. 34. Муж, получивший наставление. 37. Отсутствие присутствия (товарн.). 38. Водный раствор на апельсиновую тему. 41. Достоинство в сто копеек. 42. Наличная засветка. 43. Историческая муза. 44. Бюрократический посыл в письменном виде. 48. Акционерное собрание. 50. Фамилия или имя одного из анонимно-истинных авторов «Гаврилады». 51. Соблазнитель-путаник.

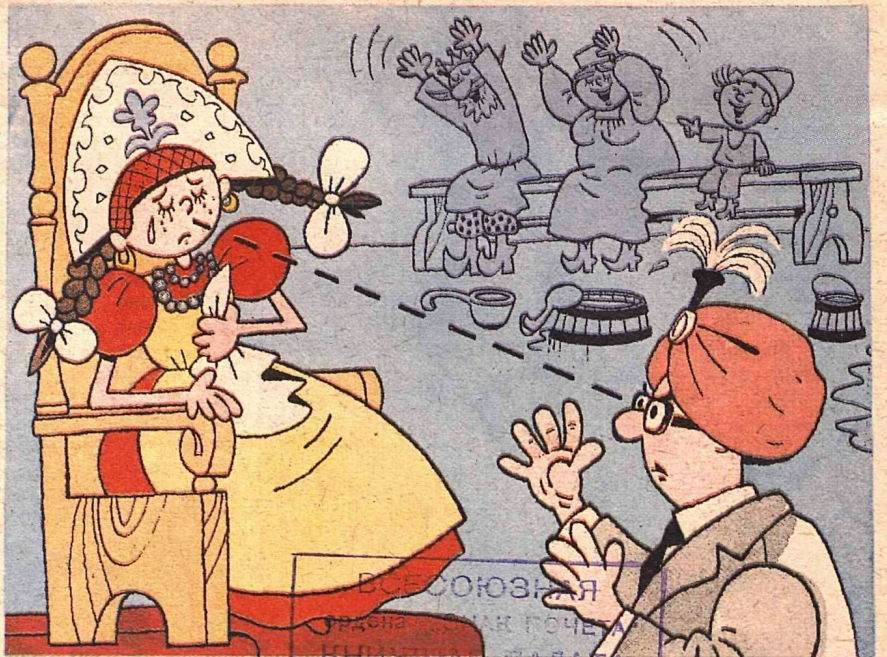
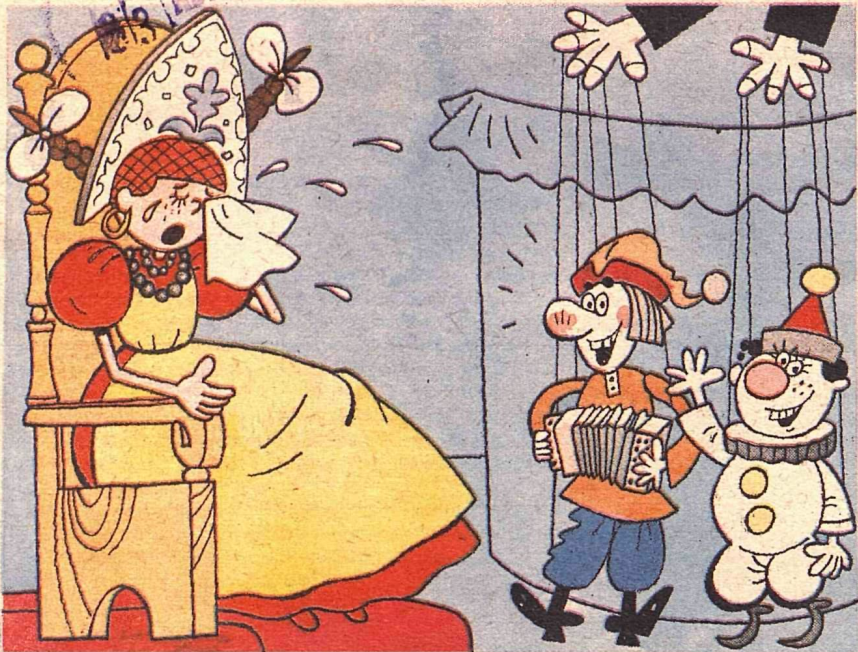
Составил Е. ЗАХАРОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Черти. 4. Ласка. 6. Молоко. 8. Бобров. 10. Выюн. 13. Рысь. 14. Сталебары. 15. Железо. 16. Основа. 17. Смычок. 19. Дровни. 21. Пикировка. 22. Овца. 24. Ложь. 26. Атаман. 28. Иветта. 30. Насос. 31. Сваха.
 ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Риал. 2. Хлор. 3. Честь. 5. Аванс. 6. Монтаж. 7. Отелло. 8. Бревно. 9. Ворота. 11. Стрелочник. 12. Тренировка. 17. Сатана. 18. Крикун. 19. Дрожжи. 20. Иголка. 23. Волан. 25. Жучка. 27. Аист. 29. Тост.

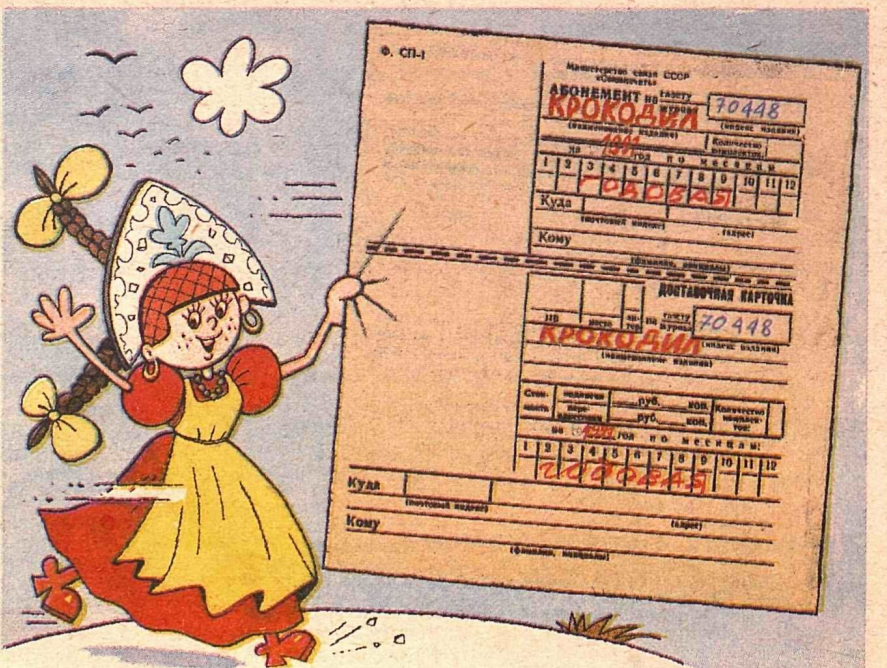
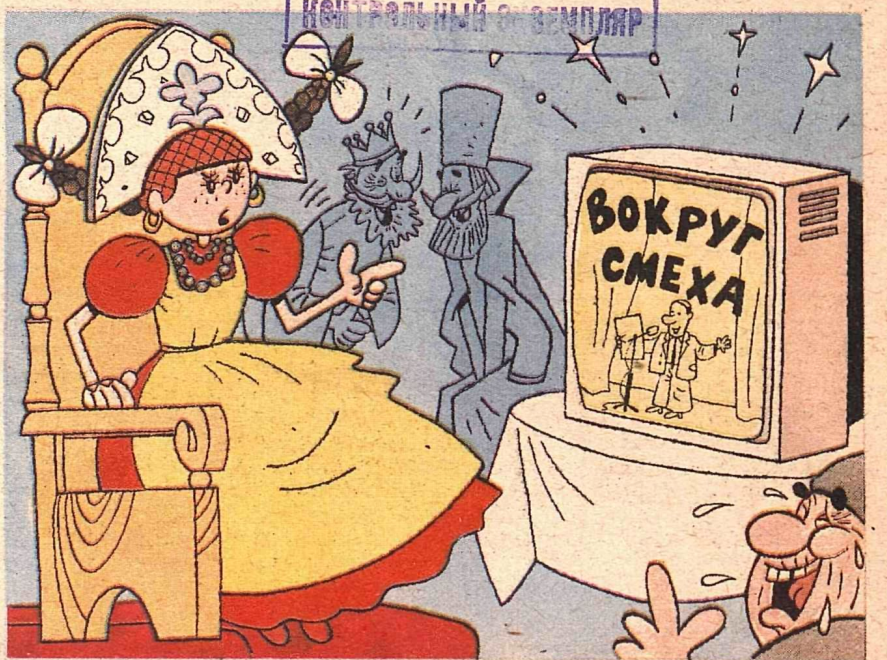
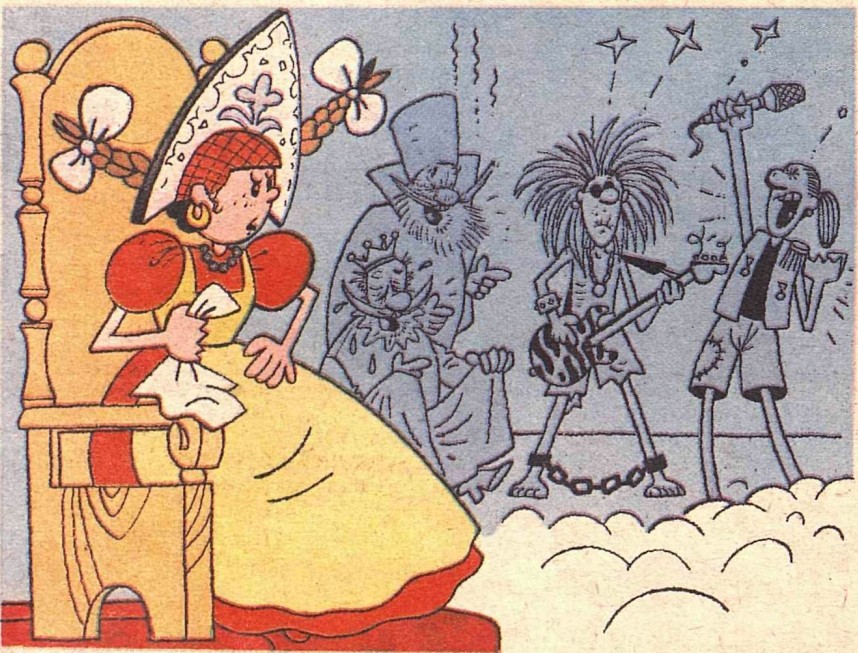

ПРО ЦАРЕВНУ НЕСМЕЯНУ

Никто не мог рассмешить царевну...

ВОССОЮЗНАЯ
 ФЕДЕРАЦИЯ КИНОТЕАТРОВ
 КНИЖНАЯ ПАЛАТА
 1990 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

!!!!!!!